

ДЕВОЧКИ

История в трех картинах

"Все мы палачи или жертвы. Причем в каждой конкретной ситуации роль для себя выбираем мы сами".
Кто-то из умных

Действующие лица

Валентина
Катерина
Неизвестный

Действие происходит в двухкомнатной квартире, в большом городе, жители которого говорят по-русски.

Картина первая

Гостиная в двухкомнатной квартире, объединенная с кухней. Плита, холодильник, обеденный стол. Две двери — в прихожую и в смежную с гостиной спальню. Мебель и ремонт — "не первой молодости". Но — чистенько. Журнальный столик, рядом — диван и кресла. На полках — книги, безделушки, фотографии в рамках. На стене — часы, которые показывают восемь. За окном — зимний вечер.

Из-за стены доносится громкая музыка, сопровождающая веселье в соседней квартире.

Долго звонит телефон. Слышно, как открывается входная дверь. В комнату входит женщина в пальто. В руках у нее два пакета. Она ставит их на пол и снимает трубку.

ВАЛЕНТИНА. Алло! Алло! (*Шутливо-напевно.*) Где-е вы? Кто та-а-а-ам? (*Кладет трубку.*) Гиппопотам.

Валентина выходит в прихожую. Возвращается уже в тапочках и без пальто. Одета в джинсы и красивый свитер. Заглядывает в холодильник.

ВАЛЕНТИНА. Застыл.

Закрывает холодильник, ставит на стол вазу и начинает выкладывать в нее из пакета апельсины. Снова звонит телефон. Валентина берет трубку.

ВАЛЕНТИНА. Мила? Привет! Твоя соседка торты печет? (*Пауза.*)

На вторник. *(Пауза.)* Нет, у меня пока цветочки... *(Пауза.)* Ну, сорок пять — баба ягодка опять. *(Смеется.)* Ладно, раз нельзя — отметим день старения. *(Пауза.)* Шампанское, а мужикам — коньяк, хотя их у нас на все агентство — раз, два... А за третьим уже в магазин бежать надо. *(Пауза.)* Настроение? По возрасту... Ты же знаешь — нас в сорок не вгонит, и из сорока не выгонишь... *(Пауза.)* У тебя как? *(Пауза.)* Да? *(Пауза.)* Поздравляю! А скоро скажешь: "Не хочу быть зам, а хочу быть сам!". Почему нет? У Нехлюдовой получилось. *(Пауза.)* Ну и что, что у нее ресницы приклеенные. Она не только их клеит. Важен результат... Да ни с кем она не спала! Ну разве что за доплату... *(Пауза.)* Удастся быть невестой на всех свадьбах. Шустрая... *(Пауза.)* Торт? "Наполеон", конечно. Два кило. Целую крепко. Твоя репка...

Кладет трубку, достает из сумочки записную книжку, листает ее, снимает трубку и набирает номер.

ВАЛЕНТИНА. Алло! Сережа? Вечер добрый, это Валентина. Из агентства, помните?... Стучит. Все время стучит. Скорость стука уже выше скорости звука... *(Пауза.)* Ну карбюратор, что еще. *(Пауза.)* Модель? Пятерка... Какая БМВ? Жигули. Пять лет. Антология несчастного случая. Антология? Это когда все в одном месте собирается. *(Смеется.)* Да. Как раз в том, что вы подумали. *(Пауза.)* В понедельник? Сережа, пожалуйста, очень надо! Без колес — как без ног... *(Смеется.)* Я вам вчера звонила — никто трубку не брал... День рождения? Желая здоровья. Чтобы было о чем заботиться... *(Пауза.)* У вас мой телефон высветился?.. Буду ждать...

Положив трубку, Валентина продолжает вынимать из пакета апельсины, потом достает из холодильника лимон.

Снова звонит телефон. Валентина снимает трубку.

ВАЛЕНТИНА. Алло! Да, мамочка, здравствуй! Как дела? *(Пауза. Взглянув на часы, Валентина присаживается к столу и, прижав трубку к уху плечом, начинает нарезать лимон.)* Тише сделать? Это у соседней. Как всегда, по субботам... *(Пауза.)* С Ленкой? Позавчера говорила. Нет, в среду. А что? *(Пауза.)* Сказала, что все в порядке. К сессии готовится. *(Пауза.)* Я не спрашивала. *(Пауза.)* Ма, ну что мне — весь разговор тебе пересказать? Что спросила, что ответила... Ты можешь объяснить, что случилось? *(Пауза. Валентина замирает, нож со звоном падает на блюдо.)* Она сказала? *(Пауза.)* А может, ты ошибаешься?.. Бледная?.. Мама, я сейчас ей позвоню, хорошо? Только не волнуйся. Давление мерила? Сколько? *(Пауза.)* Раунатин приняла? *(Пауза.)* Мама, ну нет теперь клофелина в аптеках. Пользуется повышенным спросом... Не знаю... *(Пауза.)* Если

достану — передам. Деньги у вас еще есть? (Пауза.) В конце концов, она взрослый человек... (Пауза.) Я обязательно скажу. (Пауза.) Мамочка, ну не надо... Я позвоню. Целую. (Вешает трубку.)

За стеной — новый взрыв веселья и музыки. Валентина снимает трубку и набирает номер.

ВАЛЕНТИНА (копируя Пугачеву). Эй вы там, за стеной! Наташа! Убери децибелы! Говорю по телефону — меня не слышат. (Пауза.) Нет, спасибо, в другой раз. Сама гостей жду. Целую крепко. Твоя репка.

Музыка становится тише. Валентина достает из холодильника сыр и нарезает его.

Звонит телефон.

ВАЛЕНТИНА. Алло! (Пауза.) Да, я. Жду. (Пауза.) Двадцать четвертый номер. Я предупреждала: между тридцать шестым и тридцать восьмым. Пятиэтажка, между высотками. (Пауза.) Почему такая нумерация? Надо у районного архитектора спросить. (Пауза.) Нет, не туда. (Пауза.) Кафе должно быть слева. Справа? Тогда надо развернуться. И не сворачивать. Жду.

Валентина кладет трубку. Достает из пакета и ставит в холодильник бутылку водки и бутылку шампанского. Затем снимает трубку телефона и набирает номер.

ВАЛЕНТИНА. Алло! Лена? Лена, ты меня слышишь? Что у тебя гремит? (Пауза.) Ну выйди оттуда! (Пауза.) Теперь слышу. Как дела? (Пауза.) А чего ты к экзаменам не готовишься? (Пауза.) Где? На дискотеке? (Пауза.) Лена! У тебя образование платное, а не сдача экзаменов. (Пауза.) Как я училась? Как все — бесплатно. (Пауза.) Не умничай... Кому мешало, кому мешало?.. Павлик с тобой? (Пауза.) А что за idiotские шутки с бабушкой? У нее давление подскочило до ста восьмидесяти! (Пауза.) Как не шутки? Ты что — с ума сошла? В восемнадцать лет?.. Десятьнадцать? Большая разница! Сколько недель? (Пауза.) Разберешься?.. Одна уже разобралась... А у врача ты была? (Пауза.) Что значит — не можешь говорить?.. Лена! (Пауза.) Алло! Лена!

Валентина кладет трубку. Достает из холодильника бутылку водки, наливает рюмку, вытывает, ставит бутылку обратно. Закуривает.

Звонит телефон. Валентина снимает трубку.

ВАЛЕНТИНА. Алло, Лена!.. (Пауза. Продолжает другим тоном.) Извините, это я перепутала. Конечно, мы вас ждем. (Пауза.) Не страшно, что задерживаетесь. Мы никуда не спешим. (Смеется.) Да, это мама. До встречи.

Валентина кладет трубку, достает из холодильника банку с маслинами, сливает рассол, выкладывает маслины в вазочку, ставит на стол.

Звонят в дверь. Валентина выходит в прихожую. Через секунду возвращается. Открывает шкаф, вынимает чистое полотенце и идет в спальню. Выходит оттуда, держа в руках какой-то предмет. Прячет его под стопку белья и закрывает шкаф. Раздается еще один звонок. Валентина идет в прихожую и возвращается со стройной девушкой лет двадцати в модном пальто и армейских ботинках.

Они рассматривают друг друга.

ВАЛЕНТИНА. Здравствуй... дочка.

ДЕВУШКА. Здравствуй... мама.

ВАЛЕНТИНА. Дай-ка я посмотрю на тебя... какая ты у меня выросла. Ну просто балерина! Катя-Катя-Катерина...

КАТЯ (*смеется*). Вся в тебя, красавицу.

ВАЛЕНТИНА. Раздевайся, проходи. Чувствуй себя как дома. В прямом и переносном смысле.

Катя снимает пальто. Остается в брюках и модной кофточке.

КАТЯ. Где можно руки помыть?

ВАЛЕНТИНА. Ты прямо как врач!

КАТЯ. Почти.

ВАЛЕНТИНА. По коридору налево. Пройди. Я тебе там полотенце повесила. Запомни, твое — розовое.

КАТЯ. Спасибо. Не забуду. (*Уходит в ванную.*)

ВАЛЕНТИНА (*ей вслед*). Тапочки — под вешалкой.

Валентина включает электрочайник, снова садится к телефону, снимает трубку, несколько раз набирает номер, потом кладет трубку. Включает магнитофон — звучит грассирующий голос Эдит Пиаф:

"Но риен де риен,

Но же не регрете риен...".

Входит Катя.

КАТЯ (*кивает на магнитофон*). У тебя повеселее ничего нет?

ВАЛЕНТИНА. Например?

КАТЯ. Земфира.

ВАЛЕНТИНА. Это кто?

КАТЯ. Как ваш Цой. Ты что, ее не знаешь?

ВАЛЕНТИНА. Вспомнила. Которая поет: "Хочешь, я убью соседей"?

КАТЯ (*кивает в сторону соседской квартиры*). В тему. У твоих свадьба?

ВАЛЕНТИНА. Дальнойбойщик. Как с рейса возвращается — свадьба... А Земфиры у меня нет.

КАТЯ. Ладно. (*Пауза. Слушает песню.*) Интересно, что она поет?

ВАЛЕНТИНА. "Нет, я не жалею, нет — ни о добре, что мне сделали, ни о зле... Я за все заплатила..."

КАТЯ. Интересно, у них тоже все решается за деньги?.. *(Делает музыку тише.)*

ВАЛЕНТИНА. Кофе будешь?

КАТЯ. Сахара — две ложки.

ВАЛЕНТИНА. А сама? Ручки в гипсе?

Катя удивленно на нее смотрит.

ВАЛЕНТИНА. Ты же дома... А прислугу мы сегодня отпустили. *Катя демонстративно неторопливо идет к столу. Роемся в кухонных шкафчиках, находит банку с кофе, достает с полки чашку. Проводит пальчиками по кухонному столу и внимательно рассматривает пальцы.*

ВАЛЕНТИНА. Ну что, санинспектор?..

КАТЯ. Чистенько. Только чего у тебя так холодно?

ВАЛЕНТИНА. Чтобы лучше сохраниться... Электрокамин я в спальню поставила. А на два не рассчитано — пробки выбивает.

КАТЯ. Значит, в спальне тепло.

ВАЛЕНТИНА. И мягко.

КАТЯ. Подушка — лучшая подружка.

ВАЛЕНТИНА. Хорошая подушка — хороший сон.

КАТЯ *(заваривает себе кофе)*. Тебе сделать?

ВАЛЕНТИНА. Спасибо, не надо. Боюсь, не усну.

КАТЯ. Бессонница?

ВАЛЕНТИНА. Да, бывает. Лежу, считаю...

КАТЯ. До скольки?

ВАЛЕНТИНА. Когда до трех, когда до полчетвертого.

Смеются. Катя берет чашку и садится к столику.

КАТЯ. А я хорошо сплю. Сегодня снилось, что ботинки меряю, а нужного размера нет.

ВАЛЕНТИНА. Туфли примерять — к замужеству. Не знаю, как насчет ботинок...

КАТЯ *(достает из пачки сигарету, закуривает, читает на пачке)*. "Курение вредит вашему здоровью". А на швабре они этого не пишут... *(Поднимает чашку.)* Ну что, за Новый год?

ВАЛЕНТИНА. Какой?

КАТЯ. По китайскому стилю. На днях должен прийти, собачий, кажется.

ВАЛЕНТИНА. Собачий... А так хочется человеческого.

Звонит телефон. Валентина выключает магнитофон, протягивает руку к телефону, но Катя ее опережает и снимает трубку.

КАТЯ (Валентине). Я сама. (В трубку.) Алло? (Пауза.) Мам, это тебя. (Передает трубку.)

ВАЛЕНТИНА. Да. (Пауза.) Да... Четвертый этаж. Окна на юг. (Пауза.) Ремонт? Скорее да, чем нет. (Пауза.) Дорого? На цену влияют три фактора: район, район и район. (Пауза.) Нет, все расчеты только через агентство. (Пауза.) Не нравится — есть на седьмом. Но дороже... (Пауза.) Потому что выше. Главное — район. Но и этаж денег стоит. (Пауза.) В понедельник, в час. Договорились. (Кладет трубку.)

КАТЯ. И сколько у нас квартир?

ВАЛЕНТИНА. У нас пока одна. А в агентстве — сотни.

КАТЯ. Давно этим занимаешься?

ВАЛЕНТИНА. Недвижимостью?.. Лет десять.

КАТЯ. Надоело?

ВАЛЕНТИНА (напевает).

"Надоело говорить и спорить

И любить усталые глаза...

В флибустьерском дальнем синем море

Бригантина подымает паруса".

КАТЯ. А какие глаза надо любить?

ВАЛЕНТИНА. Честные.

КАТЯ. Где же их сегодня искать?

ВАЛЕНТИНА. В зеркале, дочка... Борются и искать, найти и перепрятать... Приглушенно звучит мелодия мобильного. Катя достает мобильник из сумочки.

КАТЯ (изменившимся тоном). Алло? (Пауза.) Нет, извини. Сегодня никак не получится. (Пауза.) Да. Позвони мне завтра... Пока... (Выключает телефон.)

Раздается звонок в дверь.

ВАЛЕНТИНА (смотрит на часы). Что-то рановато. (Идет в прихожую.) Катя, бутерброды сделай.

КАТЯ. С чем?

ВАЛЕНТИНА. С хорошим настроением. (Выходит из комнаты. Слышно, как она открывает дверь.) Здравствуйте... сейчас... (Входит в комнату.) Соседи. За блюдом. (Достает из кухонного шкафа блюдо, выходит. Через несколько секунд возвращается.)

КАТЯ. Так с чем бутерброды делать?

ВАЛЕНТИНА. Что в холодильнике найдешь — с тем и делай...

Катя со вздохом открывает холодильник.

КАТЯ. Не бойся, я за маслом...

ВАЛЕНТИНА. Это кому?

КАТЯ. Холодцу. Стоит, трясется весь. *(Достает масло и сыр, закрывает холодильник.)*

ВАЛЕНТИНА. Это я для одного мероприятия... Ты готовить любишь?

КАТЯ. Ненавижу! Предел талантов — нарезать хлеб.

ВАЛЕНТИНА. Чтобы обеды были вкусными, их надо редко готовить. У тебя получится. С таким маникюром картошку не почишишь... Гелевые?

КАТЯ *(режет хлеб)*. Ага.

ВАЛЕНТИНА. Красиво.

КАТЯ. Только дорого. И каждый месяц надо реставрировать. А если один сломается — всё по новой.

ВАЛЕНТИНА. Душ принимать будешь?

КАТЯ. Да. У меня горячая вода только в чайнике.

ВАЛЕНТИНА. В общежитии?

КАТЯ. Нет, снимаю.

ВАЛЕНТИНА. Где?

КАТЯ. На Садовой. Мне тоже говорили — район, район... А про воду спросить забыла.

ВАЛЕНТИНА. Без света я бы жить смогла, а без воды — никогда! Хочешь, подберу что-нибудь?

КАТЯ. Подбери. Только я хочу уже не снять, а купить. Поможешь, без агентских?..

ВАЛЕНТИНА *(смеется)*. Если будешь хорошей девочкой... Всё, остаешься на хозяйстве. Я — в душ. *(Выходит.)*

Катя делает бутерброды. Снова звонит ее мобильный. Катя вытирает руки, берет телефон.

КАТЯ. Привет! *(Пауза.)* Я? Дома. *(Испуганно.)* Куда? К маме? *(Пауза.)* Сегодня? *(Пауза.)* Конечно, успею. Соображу только, что надеть... Еще за цветами надо заехать. Она какие любит? *(Пауза.)* Красные или белые? *(Пауза.)* Волнуюсь, а ты как думал... Ну хорошо, я собираюсь.

Катя кладет телефон на стол, закуривает. Снова включает музыку. Прохаживается по комнате. Открывает платяной шкаф. Достает плечики, на которых висит блузка, прикладывает к себе, смотрится в зеркало, пританцовывает под музыку. Вешает плечики на место. Открывает другую дверцу, перебирает пальцами стопку белья. Натякается на предмет, спрятанный Вaley. Достает его, отворачивает уголок полотенца, рас-

сматривает. Заворачивает, кладет на место, закрывает шкаф. Приоткрывает дверь в спальню, заглядывает, закрывает дверь. Выдвигает ящик трюмо, вынимает пудреницу, открывает ее, рассматривает себя в зеркальце. Кладет пудреницу на место, закрывает ящичек. Затем смотрит на часы, выключает музыку, берет мобильный и набирает номер.

КАТЯ. Алло! Стас, представляешь, только трубку положила — тетка звонит — грипп, температура под сорок. Одна живет, даже в аптеку сходить некому... Придется к ней ехать. *(Пауза.)* Как же я ее в таком состоянии ночью оставлю? *(Продолжает обиженным тоном.)* Стас, ты что!.. Я тебе говорю — тетя! Тетя, а не дядя! Ты что, мне не веришь? Ну приезжай, я вас познакомлю. Только повязку купи... Какую? Марлевою. *(Нежно.)* Стас, ты не обиделся? *(Резко.)* Обиделся? Без адреса не веришь? Записывай: Багратиона, двадцать четыре, квартира тринадцать. *(Пауза.)* Да, недалеко от меня. Все, бегу к ней. Пока.

Входит Валентина.

ВАЛЕНТИНА. Это кто?

КАТЯ. Фрэнд.

ВАЛЕНТИНА. Бой?

КАТЯ. Мэн. С большой буквы Ж. Типа жених.

ВАЛЕНТИНА. Зачем ты адрес дала?

КАТЯ. Глазам своим бесстыжим поверит, а любимой девушке — не хочет. Пусть убедится.

ВАЛЕНТИНА. Вообще сегодня запланирован па-де-труа, а не па-де-катр.

КАТЯ. В каком смысле?

ВАЛЕНТИНА. Трио, а не квартет! А если они встретятся?

КАТЯ. Разрулим. Нас же двое, мама.

ВАЛЕНТИНА. Давай быстро в душ.

Катя выходит. Валентина подходит к зеркалу, причесывается, подкрашивается. Замечает лежащую в кресле сумочку Кати. Берет ее, заглядывает внутрь. Достает паспорт, листает его, кладет обратно. Застегивает сумочку, кладет ее на прежнее место. Возвращается к телефону и набирает номер.

ВАЛЕНТИНА. Алло! Лена! Не бросай трубку! Послушай меня... *(Пауза.)* Взрослая, самостоятельная... Ты понимаешь, я не смогу сейчас тебе помочь?.. *(Пауза.)* Нет, возвращаться сюда пока нельзя! Будешь с бабушкой... *(Пауза.)* Успокойся. Ну давай на следующие выходные я к тебе прилечу. Вместе к врачу пойдем, все решим... Все будет хорошо... *(Пауза.)* Лена, я тебе эту историю рассказывала, и не один раз. Хочешь,

буду каждое утро звонить и повторять? Нет, лучше как сказку, на ночь... пока ты еще одна в постели... *(Пауза.)* Лена, все мечтают о любви, только мы — до гроба, а мужики — до утра... *(Пауза.)* Все они хорошие — пока купают шампанское и конфеты. А доходит до молока и хлеба — все становится иначе... *(Пауза.)* Нет, папа не звонил. Я его нового телефона не знаю... А что это меняет? *(Пауза.)* Лена! Давай я тебе повторю еще раз... Алло! Алло!.. Лена! *(Кладет трубку.)* Вот дрянь малая!

Тут же снова снимает трубку и набирает номер.

ВАЛЕНТИНА. Алло, мама? Ну как ты? *(Пауза.)* Уже легла? Извини, забыла, что у вас время другое... Поговорила с Ленкой. Все нормально. Она поняла. *(Пауза.)* А ты уверена? Ма, мне кажется, она нас просто строит. По крайней мере, поклялась, что пойдет к врачу. *(Пауза.)* Мамуль, я, может, прилечу через недельку... Да, у нас уже холодно. По-взрослому... *(Пауза.)* Ну вы же южнее... *(Пауза.)* Хорошо, мамочка. Целую тебя. *(Кладет трубку.)*

Входит Катя, вытирая голову полотенцем.

КАТЯ. Слушай, я у тебя кондишена не нашла...

ВАЛЕНТИНА. Забыла купить. Ничего, ты и так красивая.

КАТЯ. Красивая, красивая... *(Подходит к зеркалу.)* А что такое красота? Чуть больше глаза, чуть короче нос, чуть полнее грудь... И жизнь складывается иначе. Не надо бегать, ноги поднимать, каждое утро краситься, каждый вечер смывать... Кофточку — на размер меньше, туфли — на размер больше. Днем без лифчика, ночью одевать...

ВАЛЕНТИНА. Чтобы быть красивой, нужно такой родиться. А чтобы казаться — нужно страдать.

КАТЯ. Сама придумала?

ВАЛЕНТИНА. Французы. Но ты-то не страдаешь?

КАТЯ *(поворачивается перед зеркалом).* Меня когда-то даже в стрип-тиз приглашали.

ВАЛЕНТИНА. Говорят, некоторым нравится — быть желанной, но недоступной.

КАТЯ. Это не про меня. *(Ежится.)* Да, с кофточкой я ошиблась. Надо было свитер одеть.

ВАЛЕНТИНА. Надеть.

КАТЯ. Что?

ВАЛЕНТИНА. Свитер надеть. Одевать можно кого-то. А вещи на себя НА-де-ва-ют.

Катя, дурачась, лязгает зубами от холода. Принюхивается.

КАТЯ. Я бы тоже согрелась. Мамуль, налей рюмочку, а то простужусь.

ВАЛЕНТИНА. Что ж ты — за тетей под градусом ухаживаешь?

КАТЯ. "Орбитом" замаскируюсь.

Вертится перед зеркалом.

КАТЯ. Вообще, нужно было все бросить и ехать...

ВАЛЕНТИНА. Разбросалась... Такая богатая?

КАТЯ. Из двух зайцев выбирают толстого... Его мама хочет познакомиться.

ВАЛЕНТИНА. У тебя сегодня просто мамин день. В Америке есть такой праздник, вместо нашего Восьмого марта... Ничего, пока ты со своей, чужая подождет.

КАТЯ. Подождет?! Пельмени "Алина" любишь?

ВАЛЕНТИНА. Кушать — да. А так — не очень.

КАТЯ. Хозяйка фирмы — мама Стаса. Все своим именем зовет. Пельмени, блинчики, вареники... У нее номер на машине — А-ли-на.

ВАЛЕНТИНА. Круто!

КАТЯ. Круто. А я у постели больной тети...

ВАЛЕНТИНА. Так езжай, я что-нибудь придумаю. Скажу, что у тебя экзамен, придешь поздно...

КАТЯ. Нет, не поеду. Когда не по-ихнему, наш рейтинг только поднимается. Они, видите ли, снизились — хотят познакомиться!.. А я тут из трупов выпрыгнула и побежала! Щас!..

ВАЛЕНТИНА. А если другого раза не будет?

КАТЯ. Знаешь, я не уверена, что хочу видеть его последним, когда засыпаю, и первым, когда проснусь.

ВАЛЕНТИНА *(с иронией)*. Дамские романы читаешь?

КАТЯ. Да. И про дам, и про не дам, и про дам, но не вам... Нет, правда. Мне это мучное семейство не нравится... Скучные они. Я как-то к нему заехала, когда мамы не было... Богато. Представляешь — две ванны, и в каждой биде. Удобно. Поужинали, положили в него посуду, на кнопку нажали, и через минуту вся посуда — чистая. *(Смеется.)* А книг у них я не заметила...

ВАЛЕНТИНА. Богатые знают не больше, а раньше...

Валентина наливает две рюмки водки. Катя красится перед зеркалом.

КАТЯ. Нет, правда, с ним не прикольно. Вот у меня сокурсник есть... Не пьет, не курит...

ВАЛЕНТИНА. Взрослеет.

КАТЯ. ...штучный товар! Представляешь, свинтил где-то табличку "Ремонт очков" и прибил на кафедру проктологии. Они потом снимать не хотели! А дома над диваном повесил: "Обгоним китайцев по численности"...

ВАЛЕНТИНА. Диван удобный?

КАТЯ. Не пробовала... Он как-то заболел, мы с подружкой пришли навестить... У него вся комната — в моих фотках, тайно мобильником щелкал. Хорошо, что не одна пришла. А то бы не устояла.

ВАЛЕНТИНА. Молодец! Морально устойчивая. А у нас в агентстве одна тетка... все у нее в порядке — муж, дети... Но — слаба на передок. Как-то рассказывает: "Поймала машину, а у водителя — такой голос, такой тембр! Ну ничего не могу с собой сделать". В общем, прямо в машине, под домом... Не может зарыть талант в одной постели! И спокойно после этого идет домой, к мужу, к детям — уроки проверять. Я бы так в жизни не смогла...

КАТЯ. Я тоже как-то остановила машину, села на переднее сиденье. Едем, останавливаемся на перекрестке... А этот козел брюки расстегнул и говорит: "Вас это не интересует?". Я как подорванная из машины выскочила, чуть под другую не попала...

ВАЛЕНТИНА. Слушай, а чего ты к "штучному товару" в невесты не пойдешь?

КАТЯ. Фамилия криминальная.

ВАЛЕНТИНА. Бандиты?

КАТЯ. Нет, инженеры, а фамилия — Шухер. Доктор Шухер. Ты бы к такому лечиться пошла?

ВАЛЕНТИНА. Смотря от чего. А с пельменем у тебя отношения серьезные?

КАТЯ. Доверительные. Пока даю в долг... До свадьбы.

ВАЛЕНТИНА (*берет рюмку*). Ну, давай. С легким паром!

КАТЯ. Трезвая Катя — эмблема печали, пьяная Катя — эмблема любви. (*Поднимает рюмку.*) О! У меня есть тост! За независимость! В отношениях с мужчинами! В первую очередь — материальную. Сегодня это важнее сексапильности. (*Чокаются, вытывают.*) Я, между прочим, сначала думала, что это ругательство. От слова "пилиться". А англичанка объяснила, что "эпил" — привлекательность.

ВАЛЕНТИНА. Независимость от одного — зависимость от другого.

КАТЯ. Женская логика...

ВАЛЕНТИНА. Нет. Это мужики придумали.

КАТЯ. Чем больше узнаю мужчин, тем больше нравятся женщины.

ВАЛЕНТИНА. В каком смысле?

КАТЯ. Нет, не в этом... А ты как к мужикам относишься?

ВАЛЕНТИНА. К разным — по-разному.

Катя набрасывает пальто, прихорашивается перед зеркалом.

ВАЛЕНТИНА. Зажуй чем-нибудь... Вишня есть, замороженная. Хочешь?

КАТЯ. У меня на нее аллергия. Я лучше сырком... *(Ест бутерброд.)*

А вдруг Стас захочет подняться?

ВАЛЕНТИНА. Не захочет.

КАТЯ. Почему?

ВАЛЕНТИНА. Поспорим?

КАТЯ. На что?

ВАЛЕНТИНА. На просто так.

КАТЯ. То есть?

ВАЛЕНТИНА. По-блатному — на желание.

КАТЯ. А ты откуда знаешь?

ВАЛЕНТИНА. У-у-у... Я много чего знаю.

КАТЯ. Договорились.

Звонит телефон. Валентина снимает трубку.

ВАЛЕНТИНА. Алло! *(Пауза.)* Это я. Да, Сережа. *(Пауза.)* Завтра? Отлично. В двенадцать пригону. Если заведусь. *(Пауза. Смеется.)* Нет, с пол-оборота давно не получается... *(Пауза.)* Разве?.. Значит, забыла... За два часа справитесь? *(Пауза.)* Спасибо! *(Кладет трубку.)*

Катя закусывает маслинами.

ВАЛЕНТИНА. Катя! Куда косточки в вазу!.. В блюдец! Весь натюр-морт испортила... Лучше сразу выброси.

КАТЯ. Куда?

ВАЛЕНТИНА. В ведро.

КАТЯ. А где оно?

ВАЛЕНТИНА. Где всегда — под мойкой.

Раздается мелодия мобильного.

КАТЯ. Да! *(Пауза.)* Подъезжаешь? Я выйду, встречу, чтобы не заблудился. *(Выключает мобильный.)* С мужиками — как на минном поле: расслабляться нельзя... А если он закозлится и все-таки поднимется?

ВАЛЕНТИНА. Возьми ключ, на тумбочке. *(Продолжает хриплым, "больным" голосом.)* Чтобы больная тетя не вставала... *(Притворно, но очень похоже кашляет.)*

КАТЯ. Артистка. Джулия Робертс! Красотка! *(Выходит.)*

Валентина садится к телефону, несколько раз набирает номер, кладет трубку.

ВАЛЕНТИНА. Нет связи с телефоном вашего абонента... Вот дрянь малая!
Звонит мобильный.

ВАЛЕНТИНА. Алло. *(Пауза.)* Да. Дом двадцать четыре. *(Пауза. Тон*

меняется на ласковый.) Не туда попали? Не в ту квартиру? Вы шутите? *(Пауза.)* Серьезно? *(Смеется.)* Нет, не Баграмян, а Багратион. Тот — армянин, этот — грузин. Маршал и генерал. Их часто путают... Да, с лицами кавказской национальности быстро не разберешься. *(Пауза.)* Как договорились. Все, мы вас ждем!

Валентина кладет трубку. Берет с полки альбом с фотографиями, перелистывает его, вынимает несколько снимков.

Хлопает дверь. В комнату входит Катя — запыхавшаяся, с роскошным букетом роз.

КАТЯ. Один — ноль в твою пользу. Вирусов боится... Хотя контрольный поцелуй сделал. У тебя ваза есть?

Валентина снимает с полки вазу, Катя запикивает в нее букет.

ВАЛЕНТИНА. Ну куда ты в целлофане ставишь?

Вынимает букет, снимает хрустящую упаковку, красиво расставляет розы, ставит вазу в центр стола.

КАТЯ *(причихивается).* Фу-у... Поставь на кухню, пока голова не разболелась. Не люблю розы.

ВАЛЕНТИНА. А что любишь?

КАТЯ. Герберы.

ВАЛЕНТИНА. Тоже мне — дама с камелиями. *(С пафосом цитирует.)* "Она любила цветы без запаха и мужчин без совести".

КАТЯ *(берет вазу и уносит ее на кухню).* У него везде ценники. Както зашли в кафе, попили чаю. Выходим. Он — типа между прочим: "Правда, вкусно? Хотя и сто рублей чашка". А сейчас *(передразнивает):* "Представляешь, тетка не хотела за тыщу отдавать, но я уговорил". Мне кажется, что в роддоме вместо номерка у него на ноге ценник был... Ты думаешь, чего он с цветами? Подстраховался, чтоб маме вручила. Ладно... Что Бог дал — все в торбу.

ВАЛЕНТИНА *(перебивает).* Пока тебе цветы дарили, гость звонил. Через десять минут будет. Давай по чуть-чуть — и поговорим о делах семейных. *(Наливает.)* Третий тост — за тех, кто в пути...

КАТЯ. И чтобы не очень противный.

ВАЛЕНТИНА. И не серийный убийца.

Чокаются, выпивают.

ВАЛЕНТИНА. Мобилку выключи.

КАТЯ. Ты что! Без мобилки — как без помады.

ВАЛЕНТИНА. Выключи-выключи... Времени на медленные танцы у нас уже нет.

Катя лезет в сумочку, достает мобилку, отключает ее.

КАТЯ (*продолжая рыться в сумочке*). Я чулки взяла...

ВАЛЕНТИНА. Чулки... Ты бы гольфы пионерские взяла. Лучше смотрятся.

КАТЯ. Ой! Резинки забыла! У тебя есть?

ВАЛЕНТИНА. Не беспокойся, всем хватит... Так, слушай внимательно. Вначале о главном... Главная здесь я.

КАТЯ. Мам, мы собрались не должности делить, а деньги зарабатывать.

ВАЛЕНТИНА. Не перебивай старших. Будем говорить правду, только правду, но не всю. Я работаю риэлтором. Ты?..

КАТЯ. Учусь в медине. И зачем нам это?

ВАЛЕНТИНА. Жажда наживы... С папой мы развелись, когда ты была маленькая. Бабушка Надя живет в Актюбинске. Дедушка Боря умер. Три года назад. С папиными родителями не общаемся. Они где-то в Молдавии.

КАТЯ. Как папу зовут?

ВАЛЕНТИНА. Твоего?

КАТЯ. Михаил.

ВАЛЕНТИНА. Договорились.

КАТЯ. Давай еще договоримся, пока одни... Ты чего не любишь?

ВАЛЕНТИНА. Если честно — все не люблю. А если серьезно — когда кусаются. А вообще мне нравится быть сверху.

КАТЯ. Договорились. А наш гость — кто?

ВАЛЕНТИНА. Тебе Глеб ничего не рассказал?

КАТЯ. Ничего. Сказал, что мы похожи. Если интересует тройной тариф, есть роль в спектакле "Дочки-матери". Для одного зрителя. Почему нет? Три больше, чем один...

ВАЛЕНТИНА. Знаешь, чем жизнь отличается от театра?

КАТЯ. Чем?

ВАЛЕНТИНА. В театр можно вернуться.

КАТЯ. Грустно... Но я не согласна. Жизнь — не театр, а огромный базар.

ВАЛЕНТИНА. А мы? Покупатели?.. продавцы?

КАТЯ. Мы — как и все... Товар.

ВАЛЕНТИНА. Кто же нас продает? Или, как сегодня говорят: реализует?

КАТЯ. А ты слышала, что смысл жизни — в самореализации? Чем мы сейчас и занимаемся.

ВАЛЕНТИНА. Практикующий философ!

КАТЯ. Философия — это долго и непонятно. А тут все просто.

ВАЛЕНТИНА. Когда все просто — про что-то забыли... Где ты этого читалась?

КАТЯ. В метро...

ВАЛЕНТИНА. Садись, пять... (*Пауза.*) На нашем базаре выбор невелик — кто не продает душу, торгует телом. Хотя... есть же люди, которые умеют зарабатывать и не продаваться при этом.

КАТЯ. У меня был один знакомый грузин... (*Копирует грузинский акцент.*) "Почем вы, девушки, красивых любите"... Так смешно говорил: "Избушка-избушка, повернись к лесу передом, ко мне задом...". Бензином занимался. Умер он, застрелили в Питере... Так вот, как-то разоткровенничался: "Я, — говорит, — не тело твое покупаю, а время, сэкономленное на конфетно-букетном периоде".

ВАЛЕНТИНА. Рапирного ума был грузин...

КАТЯ. Так кому достался билет?

ВАЛЕНТИНА. Черт его знает... Скорее — приезжий. Любитель семейных ценностей. Маму с дочкой ему давай... В домашней обстановке! Вообще, я этим дома не занимаюсь. Уехала — приехала... Двести — и мы вместе. Но тут еще за домашний уют три таксы... Ладно, потом все отдраю.

Катя начинает смеяться, хохочет все сильнее.

ВАЛЕНТИНА. Ты чего? Больше не наливать?

КАТЯ. Ой, подожди... Анекдот вспомнила. Звонит новый русский в бордель: приехать хочу. Ему говорят: пожалуйста, у нас такса — 500 долларов. А он: пусть вашу таксу бобик любит. Девочки у вас есть?

Смеются.

КАТЯ. Ты думаешь, он один придет?

ВАЛЕНТИНА. Ну, если не один — позвоним Глебу.

КАТЯ. Знаешь, я, когда на встречу еду, — всегда нервничаю.

ВАЛЕНТИНА. Не переживай. Он тоже нервничает.

КАТЯ. А он чего?

ВАЛЕНТИНА. Мало ли... Вдруг клофелину накапают? Или муж из командировки раньше вернется... Резинка порвется... Разные истории бывают.

КАТЯ. Даже если не порвется... Я где-то читала, что вирус СПИДа в три раза меньше, чем поры в презервативе.

ВАЛЕНТИНА. Поэтому надо на них сразу два надевать. И никакого секса. А лучшая защита — стакан воды.

КАТЯ. До или после?

ВАЛЕНТИНА. Вместо.

КАТЯ. Шутки — шутками, а на самом деле — жутко... У меня подружка — санитарка в больнице. Как-то убирала, в перчатках, конечно, но под бинтами шприц не заметила. Укололась... Сразу даже не сообразила. По-

том сколько было силы эту кровь выдавливала, пока палец не посинел. Анализы сдавала. Первый — через две недели, потом через месяц, через четыре, шесть... Когда результатов ждала — на нее смотреть было страшно.

ВАЛЕНТИНА. И что?

КАТЯ. Слава Богу, обошлось.

ВАЛЕНТИНА. СПИД не спит... Хотя его можно и в парикмахерской подхватить.

КАТЯ. Это смотря что брить... Слушай, хватит про это. Меняем тему!

ВАЛЕНТИНА. Ладно. А вообще — а ля герр ком а ля герр.

КАТЯ. Тоже по-блатному?

ВАЛЕНТИНА. Нет, по-французски. На войне как на войне.

КАТЯ (*игриво*). А ты и "по-французски" умеешь?

ВАЛЕНТИНА. Вошь кашляет... Малолетка — а туда же... Умею. Не сомневайся... В школе пять лет французский преподавала. Пока деньги платили. Один раз даже во Францию ездила, с учениками, по обмену... А ты на самом деле студентка? Или по легенде?

КАТЯ. На самом. Училась в Саратове, а потом перевелась.

ВАЛЕНТИНА. Почему?

КАТЯ. Предки. Задолбали своей любовью! Звонки десять раз на день: "Солнышко, как ты?". Чуть что — истерика: "Не смей отключать телефон!". Никак не поймут, почему мне нравится ходить не на шпильках, а в солдатских ботинках...

ВАЛЕНТИНА. А тебе в самом деле нравится?

КАТЯ. Конечно. Во-первых, удобно...

ВАЛЕНТИНА (*с иронией*). Во-вторых, красиво.

КАТЯ. Представь себе, да! (*Пауза.*) Семейные обеды по воскресеньям... "Катя! Без первого — ни в коем случае! Язву заработаешь".

ВАЛЕНТИНА. И поэтому ты уехала???

КАТЯ. Устала быть виноватой... Знаешь, с отцом еще ничего. А с мамой!.. Двадцать минут — и скандал. По-нашему — идиосинкразия. Такое впечатление, что я у них приемная... Ничего общего! Я их спрашивала: может, вы меня в детдоме взяли?

ВАЛЕНТИНА. А они?

КАТЯ. Отпираются... Потом у меня на личном фронте... выход из окружения был... С боями... Представляешь, влюбилась, как восьмиклассница! В преподавателя. А он... жена, дети... Ну, козел, одним словом. А тут... Свобода. Но за квартиру — плати, образование еще дороже. Про экзамены — ты в курсе...

ВАЛЕНТИНА. Тебе сколько?

КАТЯ. А сколько дашь?

ВАЛЕНТИНА. Где-то... двадцать два, двадцать три?..

КАТЯ. Почти угадала. Двадцать один.

ВАЛЕНТИНА. А по гороскопу ты кто?

КАТЯ. Козерог. А ты?

ВАЛЕНТИНА (*задумчиво, что-то вспоминает*). Водолей.

КАТЯ. Мало того, что мы с тобой родственники, так еще и соседи! За это надо вышить!

ВАЛЕНТИНА. Нет. Пока хватит. Надо еще клиента трезвыми глазами рассмотреть. И вообще, пьяной ложиться спать — негигиенично.

КАТЯ. Ну, как скажешь... Теперь понятно, почему ты меня за косточку ругала! Аккуратистка...

ВАЛЕНТИНА. А где родилась? Там же, в Саратове?

КАТЯ. Нет, в Казахстане. Отца туда направили.

ВАЛЕНТИНА. Военный?

КАТЯ. Строитель. А что?

ВАЛЕНТИНА. Да нет, ничего... А мама кто?

КАТЯ. Мама — медик...

ВАЛЕНТИНА. Династия? Пошла по стопам?

КАТЯ. Пошла по блату. У нее институтская подруга — в медине завкафедрой. А мама раньше в роддоме работала. Рожать прекратили — роддом закрыли. Сейчас шьет.

Валентина прячет фотоальбом, вынутые из него фотографии протягивает Кате.

ВАЛЕНТИНА. Я тут выбрала, на всякий случай... Пусть семейные фото будут под рукой. Ты маленькая — вылитая я.

КАТЯ. Это твоя дочка?

ВАЛЕНТИНА. Ей тут три года.

КАТЯ. А сейчас?

ВАЛЕНТИНА. Восемнадцать.

КАТЯ. Где она?

ВАЛЕНТИНА. Учится. За границей. Способная девочка...

КАТЯ. А муж?

ВАЛЕНТИНА. Мы про это уже говорили.

КАТЯ. Разведенка?

ВАЛЕНТИНА (*в рифму*). Женщина с ребенком.

КАТЯ. А чего развелись? Пил?

ВАЛЕНТИНА (*после паузы*). В каждой семье есть труп в шкафу.

КАТЯ. Труп?

ВАЛЕНТИНА. Ну, в каждой избушке — свои погремушки...

КАТЯ. Не хочешь — не говори... Значит, не замужем, но и не одна?

ВАЛЕНТИНА. Нет, одинока, как потерянная мысль... А зачем еще кто-то при такой жизни? Носки стирать? А так... Закрой глаза — и люби кого хочешь — Алена Делона, Брюса Уиллиса... Ди Каприо тебе нравится?

КАТЯ. Нет. Я так не могу. Мне один — противный до ужаса — предлагал штуку в месяц, чтобы я больше — ни с кем... Чтобы по вечерам сидела и его умные мысли слушала. Ну, спать — это еще туда-сюда, но дружить за деньги? Каждый день его бред слушать?..

ВАЛЕНТИНА. О себе говорить они любят больше, чем медведь бороться... Расскажет биографию, а ты послушаешь его, вздохнешь и скажешь: "Умные мужчины — моя эrogenная зона". Он — на седьмом небе. Потом добавишь: "Сегодня я познакомилась с настоящим человеком"... Счастья — полные штаны... Вы в школе сказку о настоящем человеке проходили?

КАТЯ. Не помню.

ВАЛЕНТИНА. Жалко. Полезная сказка... (*Пауза.*) Может, мужики к нам и бегают, потому что мы их слушать умеем. Недаром говорят — женщины любят ушами.

КАТЯ. Они к нам бегают потому, что мы им первыми не звоним.

Раздается звонок в дверь.

ВАЛЕНТИНА. Легки на помине. Иди открывай. (*Включает магнитофон. Звучит песня Эдит Пиаф.*)

КАТЯ. Нет. Пойдем вместе.

ВАЛЕНТИНА. С мамой за ручку.. Идем.

Выходят. Затемнение. В темноте звучит музыка.

Конец первой картины

Картина вторая

В темноте раздается грохот падающей посуды. Зажигается свет.

Та же комната. По полу, креслам, дивану разбросана одежда, в том числе и мужская. Часы показывают полночь.

Валентина в джинсах и комбинации собирает упавшие миски и кастрюли.

ВАЛЕНТИНА. Соль рассыпалась, сахар рассыпался... Что делать? Что же делать?..

Из спальни выходит Катя в халате с закатанными рукавами и закрывает за собой дверь.

КАТЯ. Что за грохот?

ВАЛЕНТИНА. Кастриюлю доставала, хотела воды горячей... Может, пригодится?

КАТЯ. Валь, я веселая, но не сумасшедшая... Не пригодится...

ВАЛЕНТИНА. А может, ошибаешься? Ты же не врач...

КАТЯ. С этим (*кивает на дверь спальни*) любая санитарка разберется. Пульс, дыхание, зрачок...

ВАЛЕНТИНА. И что — ничего нельзя сделать?

КАТЯ (*отрицательно мотает головой*). Массаж сердца, искусственное дыхание мы делали...

ВАЛЕНТИНА. Может, к соседям за нашатырем сбежать?

КАТЯ. За припарками сбегай! Я ж тебе объясняю — сердце не работает...

ВАЛЕНТИНА. Как ты говорила: подушка — лучшая подружка? (*Пауза.*) Зачем ты это сделала?

КАТЯ. Зачем? Он сам попросил... Японской порнухи посмотрелся.

ВАЛЕНТИНА. Попросил. Слегка придушить подушкой. Пони-маешь? Слегка. ПРИдушить. А не ЗАдушить.

КАТЯ. Я слегка... Откуда я знала?.. (*Кричит.*) А ты что? Не видела, что с ним? Не могла сказать?

ВАЛЕНТИНА (*кричит*). Дура!!! Как я могла видеть? У меня что — глаза на спине?

Катя подбирает свитер Валентины, надевает его прямо на халат.

ВАЛЕНТИНА. Ты чего?

КАТЯ. Холодно.

Пауза. Катя начинает лихорадочно собирать по комнате свои вещи.

ВАЛЕНТИНА. Умоляю, не стучи ногтями по паркету, озноб берет! Надень тапочки.

Катя падает в кресло и рыдает.

ВАЛЕНТИНА. Тише.

Катя продолжает плакать.

ВАЛЕНТИНА. Тише, говорю!

КАТЯ (*сквозь слезы*). Больше никогда, никогда!.. на хлебе сидеть буду, на скамейке почевать... полы мыть днем и ночью... Честное слово!!! Господи! В церковь пойду, буду сутками поклоны бить...

ВАЛЕНТИНА. Если на всенощной. А так на ночь запирают.

КАТЯ. Ничего, я умолю — меня оставят... Господи, что я наделала?! Отче наш, иже еси на небеси...

ВАЛЕНТИНА. При чем здесь "Отче наш"?

КАТЯ. Я другого ничего не знаю.

ВАЛЕНТИНА. Я тоже так молилась и клялась, когда мамино кольцо потеряла. Одной рукой крещусь, другой — пионерский салют отдаю.

КАТЯ. Где же ты его потеряла?

ВАЛЕНТИНА. С девчонками в свадьбу играли. Потом всю квартиру обшарили — нету.

КАТЯ. И кто взял?

ВАЛЕНТИНА. Вчетвером играли. Все жили — так себе, а одна девочка совсем бедно. Мама у нее болела... Решили, что она, Аня... Устроили проверку, "уронили" пятерку. Смотрим — пятерка пропала. Мы на Аню: ты взяла? Отпиралась, потом призналась. Сказала, что хотела маме яблок купить. Тут мы насели: а кольцо где? "Я не брала". Побили и сказали: без кольца не приходи. Выгнали. Вслед кричали: "Воровка, воровка!"... Больше она в школу не пришла. Через неделю к ней пошли, а их нет: маму в больницу положили, а Аню тетка забрала.

КАТЯ. Куда?

ВАЛЕНТИНА. Я ее больше никогда не видела. Что с ней стало — не знаю. Кольцо нашлось. Через два года. Обивку на диване меняли... Мастер порядочный попался, отдал... Это за нее меня Бог наказывает.

КАТЯ. Ты в чем виновата? Что у нее мама болела?

ВАЛЕНТИНА. А за что ее побили? За что из школы прогнали?

КАТЯ. А зачем она пятерку взяла? Сказала бы, что деньги нужны...

ВАЛЕНТИНА. Стыдно было. Понимаешь? Стыдно...

КАТЯ. Стыдно, когда видно...

ВАЛЕНТИНА. Хорошему человеку даже перед собакой бывает стыдно.

КАТЯ. Французы придумали?

ВАЛЕНТИНА. Нет, Чехов. *(Пауза.)* Ну что, согрелась?

КАТЯ. В смысле? *(Смотрит на себя, видит свитер, надетый поверх халата.)* Пойду переоденусь. *(Берет свою одежду, уходит в ванную.)*

Валентина закрывает лицо руками и сидит неподвижно.

Раздается звонок в дверь. Валентина не реагирует. Снова звонят. В комнату на цыпочках возвращается Катя — уже в своей одежде. В руках у нее халат.

КАТЯ *(шепотом).* Кто это?

ВАЛЕНТИНА. Не знаю.

КАТЯ. Кого-то ждешь?

ВАЛЕНТИНА. Ты что?! Первый час ночи!

Звонок повторяется.

КАТЯ. Иди в глазок посмотри.

ВАЛЕНТИНА. Заметят.

КАТЯ. А ты тихонько, и свет не зажигай.

Кто-то продолжает звонить.

ВАЛЕНТИНА. Дай халат.

Берет у Кати халат и, надев его поверх комбинации, на цыточках уходит в коридор.

Катя так же, на цыточках, обходит кресло и, присев на корточки, прячется за ним.

Трели звонка резко обрываются. Слышен звук открывающейся входной двери и голоса — Валентины и мужской. Катя за креслом закрывает ладонями лицо.

В комнату входит Валентина. В руках у нее блюдо.

ВАЛЕНТИНА (оглядываясь). Катя! (Ставит блюдо на стол и зовет осторожно, почти шепотом.) Катенька, где ты? (Находит ее за креслом, обнимает.) Вставай... Это сосед блюдо принес.

Садятся рядом на диван. Смотрят на блюдо.

КАТЯ. Что это?

ВАЛЕНТИНА. Пирожки.

КАТЯ. Он откуда знает?..

ВАЛЕНТИНА. Что знает? Посуду одалживаешь — возвращать надо с чем-то.

КАТЯ. Пирожки... знаешь, по какому поводу пекут?

ВАЛЕНТИНА. Ерунда! Просто они экономят. (Берет один, откусывает.) С капустой. (Берет второй, протягивает Кате.) Попробуй.

Катя, взяв пирожок, откусывает, но тут же бросает на стол и, зажав рот руками, выбегает из комнаты. Валентина откладывает свой пирожок, закуривает. Поглядывает на дверь в спальню. Потом встает, подходит к этой двери, прикладывает ухо и слушает. Затем возвращается к столу, открывает бутылку с минералкой, наливает воду в стакан.

В комнату входит Катя. Она в пальто и ботинках.

ВАЛЕНТИНА. Знобит? На, водички выпей. (Протягивает ей стакан.)

Катя обходит Валю, берет свою сумочку.

КАТЯ. Я пошла.

ВАЛЕНТИНА. А я?

КАТЯ (почти кричит). Ты же хотела "скорую" вызывать? Вызывай! Что нам на параше лет десять пересидеть!..

ВАЛЕНТИНА. Я смотрю, ты в материале.

КАТЯ. У нас только слепоглухонемые не в материале... Не про нас будь сказано. *(Направляется к выходу.)* Не говори мне ничего! Я не виновата! Я не хочу здесь...

ВАЛЕНТИНА. В каком смысле?

КАТЯ. Глебу скажу, что отработала и ушла. А что у вас потом случилось — не знаю.

ВАЛЕНТИНА. Как думаешь, кому из нас поверят... В прокуратуре...

КАТЯ. Как будет по-французски: "Пошли вы все к такой-то матери"? Вот и ищите меня. Без адреса, фамилии и особых примет.

ВАЛЕНТИНА. Особые приметы есть...

КАТЯ. Особые?! Сейчас у каждой второй — тату.

ВАЛЕНТИНА. Послушай, Катя...

КАТЯ. А может, не Катя? Может, это — псевдоним... Рабочий... Все, пока. *(Выходит из комнаты.)*

ВАЛЕНТИНА *(громко — так, чтобы было слышно в коридоре).* Гражданка Грибова! Из общежития медучилища номер два... А до этого проживавшая в Саратове, на улице Ленина.

Пауза. Катя появляется в дверях, смотрит на Валю, роется в сумочке.

Потом проходит в комнату, швыряет сумочку на диван и садится, отвернувшись от Валентины.

ВАЛЕНТИНА. Врать можно ухажерам и милиционерам. Остальным надо говорить правду... Зачем ты с собой паспорт таскаешь? Думаешь, человек хороший случится? Сразу в загс?

КАТЯ. Кредит оформляла.

Пауза.

ВАЛЕНТИНА. Так, всё... *(Один бокал с коньяком протягивает Кате, сама берет второй.)* Мирую.

Чокаются и выпивают.

ВАЛЕНТИНА. Ничего-ничего... Придумаем что-нибудь. Даже у тун-неля есть два выхода.

КАТЯ. Надо вызвать Глеба. Пусть он его отсюда увезет.

ВАЛЕНТИНА. Глеба? Ты что — совсем? Будет он своей головой твою задницу прикрывать! В его коллекции статей только мокроты не хватает! Лучше мальчиков по вызову...

КАТЯ. Каких?

ВАЛЕНТИНА. Ноль-два. Круглосуточно. Или просто бандитов, без погон. Дешевле обойдется. *(Пауза.)* А может, твоего вареника?

КАТЯ. Ты что, с ума сошла? И потом, один человек здесь ничего не решит...

ВАЛЕНТИНА. Один решит. Только ему сейчас не до нас... И далеко он...

КАТЯ. Где?

ВАЛЕНТИНА. В Кремле... Ладно, подключать никого не будем.

Чтоб смуты не вышло.

КАТЯ (*смотрит на дверь спальни*). Он вообще — кто?

ВАЛЕНТИНА. Ты уже спрашивала.

КАТЯ. Надо посмотреть документы.

ВАЛЕНТИНА. Он тоже кредит оформлял и забыл паспорт вынуть?

Катя поднимает с пола мужской пиджак и протягивает его Вале.

ВАЛЕНТИНА. Я?

КАТЯ. А кто говорил: "Я тут главная"?

ВАЛЕНТИНА. А кто его задушил?

КАТЯ. А кто в сумочке копался?! У тебя получается!

Пауза.

КАТЯ. Ну и ладно. Будет неизвестным.

ВАЛЕНТИНА. Видела памятник "Неизвестному дезертиру"?

КАТЯ. Нет.

ВАЛЕНТИНА. А я видела, в Европе, — сапоги, вросшие в бетон, брошенная винтовка и — отпечатки босых ног, уходящие вдаль.

КАТЯ. А мы поставим — неизвестному клиенту?

ВАЛЕНТИНА. Да. (*Думая о чем-то.*) Только вместо винтовки — презерватив. (*Пауза.*) Катя, давай все-таки вызовем "скорую".

КАТЯ. Зачем?

ВАЛЕНТИНА. А вдруг — реанимация... Спасут...

КАТЯ. Кого?

ВАЛЕНТИНА. Его. И нас с тобой...

КАТЯ. Я же тебе говорила: из всех средств реанимации у них — только белые халаты...

ВАЛЕНТИНА (*берет трубку, начинает набирать номер*): Я вызову.

КАТЯ (*вырывает у нее трубку*). С ума сошла? Его не спасут! А нас посадят!

ВАЛЕНТИНА. Катя, а если ты за рулем и человека сбила, просто возьмешь и уедешь?

КАТЯ. Вообще, у меня прав нет. Но если буду знать, что труп, — еду. Тем более — чего он под колеса кидается?

ВАЛЕНТИНА. Наш под подушку кинулся.

КАТЯ. А чего ему дома не сиделось? С постоянной? А теперь я должна, как дура, "скорую" вызывать?

ВАЛЕНТИНА. А я — дура. Не уехала.

КАТЯ. Когда?

ВАЛЕНТИНА. Год назад... На трассе... Стоял автобус, пустой. Водитель ушел. Тут мужик... забыл, что в школе учили — трамвай обходить спереди, автобус — сзади. Вылетел под колеса... Думаю — убила. На трассе — никого. Подошла. То ли дышит, то ли не дышит... Как-то затащила, отвезла в больницу... Выжил.

КАТЯ. Отблагодарил?

ВАЛЕНТИНА. Инвалидом остался.

КАТЯ. Тебя судили?

ВАЛЕНТИНА. Условно. Суд заменили на стрелки с терками... Его сын потребовал, чтобы я компенсировала... моральный и материальный. Сто тысяч.

КАТЯ. Чего?

ВАЛЕНТИНА. Того.

КАТЯ. А если...

ВАЛЕНТИНА. Без "если". Бригадиром оказался, но не монтажников... Приехал с братками. Какой, говорит, бюджет вашего предложения? "Тыщ десять наскребу". — "Нет, — смеется, — нолика не хватает". — "У меня столько нету". А он: "Ну, хочешь — можем дочку на нолик поменять. В прямом и переносном смысле".

КАТЯ. А чего в милицию не пошла?

ВАЛЕНТИНА. Правду искать? Пошла. Но ошиблась дверью... Следователь выслушал, все записал. "Приходите завтра". Пришла. Он: "Вопрос сложный. Вот номерочек, позвоните, вам помогут". Позвонила. Назначили встречу. Приехала, а там — всё те же. Смеются: "Наша милиция нас бережет. А тебя — не уверены. Мы ж предупреждали... Придется ехать за дочкой. У нее через полчаса третья пара заканчивается"... Говорю: "Ребята, не надо". Согласились. С условием. "Ты, — говорят, — первую тысячу нам сейчас натурой отдашь. Остальные — в течение недели".

КАТЯ. Кошмар...

ВАЛЕНТИНА. Стакан коньяку выпила — все как в тумане... Вечером следователь приехал. Проверить, не нарушается ли законность и верховенство права. *(Пауза.)* Выхода было два: или руки на себя наложить, или спастись безумием... А что с дочкой стало?.. *(Пауза.)* Я потом полгода по врачам бегала. Пока вся грязь из меня не вышла. Один психолог красиво объяснял *(копирует интонацию врача)*: "Посмотрите на жизнь сверху, исключив звук. Все хорошо, все живы-здоровы. Руки-ноги целы. Главное — научитесь звук выключать вовремя...". Удобная штука — радио. Нажал на кнопку — звук пропал...

КАТЯ. А дальше?..

ВАЛЕНТИНА. Квартиру заложила, по знакомым пошла, наодалживала... Все равно половины не хватает. И тут — звонок: "Здравствуйте, я ваша крыша".

КАТЯ. В смысле?

ВАЛЕНТИНА. Наш общий знакомый.

КАТЯ. Глеб?

ВАЛЕНТИНА. У нас другие есть?

КАТЯ. Уже нет...

ВАЛЕНТИНА. ...говорит: "Знаю ваши проблемы. Недостающую сумму плачу. А вы мне возвращаете помесياً. Если риэлторских не хватит — я вам халтуру подкину. У меня много знакомых — любителей тех, кому за тридцать"... (*Пауза.*) Раз позвонили — встретилаь, второй... Ну — все, думаю, продала душу дьяволу. Оказалось, нет... Подарила...

КАТЯ. Глеб практически порядочный человек.

ВАЛЕНТИНА. Что значит практически?

КАТЯ. Порядочный, когда ему выгодно.

ВАЛЕНТИНА. Он не исключение. Наверно, все люди начнут жить честно тогда, когда им это станет выгодно... В общем, ему плачу, банку плачу. Знакомым плачу. Ленку к маме отправила, каждый месяц им деньги посылаю... То есть, как большинство наших граждан, живу культурно и зажиточно...

КАТЯ. Недаром говорят — добро наказуемо... А Лена знает?

ВАЛЕНТИНА. Нет. И мама не знает.

Пауза.

КАТЯ. А что же ты мне... (*Говорит, копируя Валю.*) "Способная девочка... За границей учится..."

ВАЛЕНТИНА. Казахстан?.. Заграница. Зуб даю. (*Делает характерный бластной жест, вынимая пальцем изо рта обещанный предмет.*)

КАТЯ. Теперь верю. Это ты у бригадира научилась?

ВАЛЕНТИНА. Нет. Расселяла коммуны, а там тип был — с тремя ходками. Месяц пообщалась — набралась...

КАТЯ. Это нужнее, чем твой французский.

ВАЛЕНТИНА. Особенно в эскорт-сервисе. (*Пауза.*) Слушай, а давай вызовем "скорую" и скажем, что человеку плохо с сердцем, а потом — умер, пока они ехали...

КАТЯ. Они заберут его и уедут? Имя не спросят? Не поинтересуются, кем тебе этот жмурик приходится и как все произошло? И потом, с ин-

фарктом — не сложится. Мужик нестарый. Обязаны сделать вскрытие. Определят удушье...

ВАЛЕНТИНА. Ясно. Тогда выход из туннеля один. Выносим его, ложим... прости, кладем в машину... отвозим в ближайший парк и — на скамеечку. Пусть разбираются — инфаркт, придушили, убили...

КАТЯ. А что Глебу скажем?

ВАЛЕНТИНА. Вечер прошел прекрасно. От удочерения гость отказался. В середине ночи ушел. В нетрезвом состоянии. Откуда мы знаем, по каким закоулкам его потом понесло?

КАТЯ. А деньги?

ВАЛЕНТИНА (*смотрит на пиджак*). Надо все-таки поискать.

КАТЯ. У мертвого... Не могу.

ВАЛЕНТИНА. Придется. Давай: я — в пиджаке, ты — в брюках.

КАТЯ. Ладно. Сейчас... подожди...

Катя разливает по бокалам остатки коньяка. Обе выпивают. Валентина берет пиджак. Катя поднимает брюки, которые валяются на полу.

КАТЯ (*посмотрев на подкладку*). Армани, блин... (*Выворачивает карманы.*) Пусто.

ВАЛЕНТИНА. Платок. Ключи. Бумажник. (*Открывает бумажник.*) Катя, а денег нет. Практически. Одна мелочь. (*Раскладывает на столе содержимое бумажника.*) Тут визитки... (*Рассматривает найденное. По одной передает визитки Кате.*) Интересная... Фамилия, имя, отчество. И больше — ничего. Ни должности, ни телефона. Крутой дядя.

КАТЯ (*перебирая визитки*). И кто же наш... папочка? Которая — его?

ВАЛЕНТИНА. Все разные. А свои по одной не носят.

КАТЯ. Судя по визиткам, нас посетил достойный член общества.

ВАЛЕНТИНА. Судя по визиткам, у нас на завтрак — холодец...

КАТЯ. Жирный?

ВАЛЕНТИНА. Полный... С такими друзьями мы не договоримся.

КАТЯ. Гад... моральный. (*Подражая мужскому голосу.*) "Зови меня папочкой... Деточка, и тебе не стыдно этим заниматься вместе с мамой?" Проповедник нашелся. Почему мне должно быть стыдно? Стыдно тому, кто за рубль купил, а продает за два! А то, чем мы торгуем, мы дешевле не купили. И дороже не продаем.

ВАЛЕНТИНА. Чем же он расплачиваться собирался? Или не собирался?

КАТЯ. Может, он Глебу заплатил?

ВАЛЕНТИНА. Щас! А если бы мы ему не понравились?

КАТЯ. Значит, завтра должен был ему отдать.

ВАЛЕНТИНА. Нет. Глеб сказал, что рассчитается сразу. Триста я завтра должна завезти. То есть сегодня... Надо было деньги вперед взять... Ложное чувство порядочности...

КАТЯ. Как же... Все-таки фирма, крыша...

ВАЛЕНТИНА. Да все они дырявые.

КАТЯ. Фирмы или крыши?

ВАЛЕНТИНА. Без разницы.

КАТЯ. Хорошие дела. Это получается — мы на субботнике ночевали?

Валентина внимательно смотрит на Катю.

ВАЛЕНТИНА. Ты выходила?

КАТЯ. Я?.. Ну, выходила.

ВАЛЕНТИНА. Куда?

КАТЯ. Носик попудрить!.. Что, непонятно? В туалет, куда еще!

ВАЛЕНТИНА. А чего так долго не было?

КАТЯ. Думаешь, я у него деньги вытащила? Ты что!.. *(Пауза.)* Кстати, мамочка, ты тоже сюда выходила.

ВАЛЕНТИНА. Он попросил — я за шампанским вышла.

КАТЯ. Тебя тоже долго не было.

ВАЛЕНТИНА. Может быть. Только задушила его не я, а ты.

КАТЯ *(хватает свою сумочку, выворачивает ее на стол перед Валей, кричит).* На, смотри! *(Плачет.)* Я никогда... ничего... *(Выворачивает карманы пальто.)*

ВАЛЕНТИНА. Не ори. *(Заглядывает в сумочку, ощупывает ее, сгребает мелочи со столика обратно в сумочку.)*

КАТЯ. Ишейка!

ВАЛЕНТИНА. Деточка, не старайся. Я пять лет в школе работала. Учитель не обыскивает. Учитель ищет, кто нарушил дисциплину.

КАТЯ. Как в лагере.

ВАЛЕНТИНА. При чем тут лагерь?

КАТЯ *(вытирает слезы).* Все на речку пошли, а я дежурила. У одной девчонки кулек с вишнями под кроватью был... А я, дура, даже не сообразила косточки выбросить. Вечером она в слезы: "У меня вишню украли". Кажется, что все на меня смотрят, только про это и думают. На следующий день мама приехала и привезла...

ВАЛЕНТИНА. Вишню.

КАТЯ. Я хотела той девочке подложить, а как?.. Просила меня забрать. Чтoб не было ни лагеря, ни стаканчика с косточками...

ВАЛЕНТИНА. Забрала?

КАТЯ. На вторую смену оставила. Они в то лето развелись...
ВАЛЕНТИНА. Что ж ты мне пела: "Семейные завтраки... Воскресные обеды..."

КАТЯ. Да, вру! Притворяюсь. Но после той вишни я ничего не крала!..

ВАЛЕНТИНА. Ладно, успокойся...

КАТЯ. Как бы я хотела, чтобы ничего этого не было!..

Пауза.

ВАЛЕНТИНА. Ты после развода с мамой жила?

КАТЯ. Да. Пока она замуж не вышла. В другой город.

ВАЛЕНТИНА. А ты?

КАТЯ. Я с теткой осталась. Пока она тоже замуж не собралась.

ВАЛЕНТИНА. В другой город?

КАТЯ. Нет, в нашу квартиру.

ВАЛЕНТИНА. И ты сюда перевелась?.. А отец?

КАТЯ. Сначала приезжал каждую субботу. Молочными коктейлями угощал. Потом — через субботу... Через месяц... Сейчас даже не звонит.

ВАЛЕНТИНА. А мы фотографировались...

КАТЯ. С кем?

ВАЛЕНТИНА. С папой. Мне было тринадцать... несчастливое число... когда они разошлись. Он брал меня на выходные и что-то придумывал, чтобы не скучно было. Покупали пленку, щелкали друг друга. А в следующий выходной забирали в ателье фото, смотрели, смеялись, заряжали пленку — и по новой... Пока гуляли — говорили о чем угодно, только не о главном. И вот как-то я стою в парке, среди деревьев... Хочу улыбнуться в объектив, а не получается. "Пап, — говорю, — когда ты вернешься? Мне плохо без тебя, и маме тоже". Сказала и заплакала. Отвернулась. А когда повернулась — увидела, как он плачет.

КАТЯ. Вернулся?

ВАЛЕНТИНА. Нет, а гулять мы с ним перестали... Уехал в командировку, потом вернулся — я заболела, потом еще что-то... Однажды проходила мимо ателье, куда мы пленки сдавали. Не знаю, почему, но зашла... Приемщица меня узнала: "Что же, — говорит, — вы свои фото не забираете?" Последняя карточка — где я папу вернуться прошу... У первой урны всю пачку порвала и выбросила...

КАТЯ (*перебивает ее*). Тише!

ВАЛЕНТИНА. Что?

КАТЯ. Слышишь?

Звучит мелодия мобильного — "Черный бумер" — тихо, еле слышно.

ВАЛЕНТИНА. Я ж тебя просила выключить!

КАТЯ. Я выключила. Это твой.

ВАЛЕНТИНА. У меня мелодия другая.

Валентина берет в руки пиджак, в котором она проверяла карманы, снова ощущивает его. Катя бросается в прихожую, возвращается с мужской курткой. Мелодия становится громче. Катя достает из кармана куртки мобильник.

ВАЛЕНТИНА. Не трогай!

КАТЯ. Я посмотрю, какой номер светится.

Мелодия прекращается.

ВАЛЕНТИНА. А смысл? Лучше мобильник вытри.

Катя берет со стола салфетку и вытирает мобилку. В этот момент снова раздаётся "Черный бумер". Катя от неожиданности бросает телефон на диван. Мобильник продолжает звонить. Валентина накрывает его диванной подушкой.

КАТЯ. Зачем?..

ВАЛЕНТИНА. Чтобы не орал.

Мобильник замолкает.

Катя рассматривает руку, морщится.

ВАЛЕНТИНА. Ты чего?

КАТЯ. Ноготь сломала. Аж до крови... У тебя зеленка есть?

ВАЛЕНТИНА. Там, в шкафчике посмотри.

Катя выдвигает ящичек, роется в нем. Замирает. Смотрит на Валею.

КАТЯ. Это что? *(Вынимает из ящичка и протягивает Вале аптечный пузырек.)*

ВАЛЕНТИНА. Ты что, читать не умеешь?

КАТЯ. Умею. Клофелин.

ВАЛЕНТИНА. У мамы гипертония. Ты что — не видишь, он пустой?

КАТЯ. Был бы полный — я б не спрашивала. Где содержимое? То есть, в ком? Где мама, где гипертония?

ВАЛЕНТИНА. Слышь ты, Каменская... Может, тебе на юрфак перевестись?

КАТЯ. Ты за шампанским выходила... Почему тебя так долго не было? Подлила?

ВАЛЕНТИНА. Зачем мне было что-то подливать? Катя, каждое слово, которое ты говоришь, — лишнее... У себя дома клофелин только самоубийцы подливают... Причем — себе. И не переводы стрелки! Я его не душила...

Пауза.

КАТЯ. Валя, а если действительно инфаркт?

ВАЛЕНТИНА. Какая теперь разница?

КАТЯ. Господи! Клянусь! Больше — ни-ко-гда! Никакой работы! *(Пауза.)* Мне кажется, что читаю страшную книжку, а на самом деле в ней живу...

Снова звучит мелодия мобильного.

ВАЛЕНТИНА. Это мой. *(Берет с полки мобильник. Удивленно.)* Глеб. *(В трубку.)* Алло! Привет. *(Пауза.)* Нет, не отвлекаешь. Я... спать собралась. Ванну принимаю. *(Пауза.)* Все прекрасно, вечер удался. *(Пауза. Растерянно.)* Ушел. Да, рассчитался. Я тебе завтра завезу, как договаривались... *(Пауза.)* Ладно. Пока. *(Выключает мобильник.)*

КАТЯ. Что завезешь? Кто рассчитался? Что-то я с деньгами не догоняю.

ВАЛЕНТИНА. Я от неожиданности... А что мне было говорить? Что он ушел и не заплатил? Тогда почему мы сразу Глебу не позвонили? *(Закуривает.)* Ты вообще где — тут, там? Давай, определяйся. И на всякий случай телефон включи.

Катя достает из сумочки свой мобильный, включает его.

КАТЯ. Что же ты завтра повезешь?

ВАЛЕНТИНА. Не бери в голову... Как буржуи говорят? Деньги были, деньги будут. Сейчас денег нет.

КАТЯ. А если нас действительно бесплатно выставили?

ВАЛЕНТИНА. Может, мы ему так понравились, что мужик расщедрился...

КАТЯ. Да, на него как раз похоже! Не нравятся мне эти звоночки...

ВАЛЕНТИНА. Кать, давай решать проблемы по мере их поступления. Нам от этого переходящего приза избавиться нужно. А там — по ситуации. На блатного он не похож. А менты как наедут, так и съедут. Пойман — вор. Не пойман — свидетель...

Звонит мобильный Кати.

КАТЯ *(сонным голосом).* Да... *(Пауза.)* Привет... Я уже сплю. *(Пауза.)* Да, все в порядке. *(Пауза.)* Нет, спасибо, я уже никуда не поеду. Какая сауна?.. Мне завтра вставать... Да, сессия, экзамен. *(Пауза.)* Только меня хотят? *(Катя смотрит на часы. Валентина с ужасом крутит у виска пальцем.)* Ну давай не сегодня, а? Я устала, спать хочу... Только настроение всем испорчу. *(Пауза.)* Пока... *(Отключает телефон.)* Каток чертов...

ВАЛЕНТИНА. Кто?

КАТЯ. Ты не слышала? Глеба так зовут. Каток. Все под себя подмигает... Как ты про статьи говорила, только мокрухи не хватает?

ВАЛЕНТИНА. Мокроты.

КАТЯ. А мокруха?

ВАЛЕНТИНА. Это когда мокрое белье с веревок воруют. Умирающая профессия... А Глеб, вроде, в прошлой жизни — музыкант?

КАТЯ. Музыкант... Губки бантиком, бровки домиком... Все концерты из двух нот: ре и до. Рубли и доллары... За пятьсот девушку из "Плейбоя" достанет. За семсот — с обложки... Кстати, чего он тебя Репкой зовет? Бабка за дедку, жучка за внучку... На работу трудно вытянуть?

ВАЛЕНТИНА. Нет. Просто прилипло: "Целую крепко, твоя репка". *(Гасит сигарету в пепельнице.)* Ну все. Надо вывозить. Одеваем его. Потом я подгоняю машину, выносим...

КАТЯ. А машина где?

ВАЛЕНТИНА. На стоянке. Тут недалеко, два квартала... Господи! Хорошо, что я ее вчера на ремонт не поставила! Она у меня еле заводится.

КАТЯ. А если не заведется?

ВАЛЕНТИНА. Чужую угоним.

КАТЯ. Ты серьезно?

ВАЛЕНТИНА. А ты?

Пауза.

КАТЯ. Как мы его подыдем? Тяжелый... Отъелся на хлебном месте...

ВАЛЕНТИНА. Спустим. Хорошо, что вниз... Давай его наряжать.

КАТЯ. Я не умею.

ВАЛЕНТИНА. Придется... Кто душит, тот и одевает.

КАТЯ. Давай по-честному. В бутылочку. *(Кладет на стол пустую бутылку от коньяка и крутит ее.)*

ВАЛЕНТИНА *(останавливает бутылку в момент, когда та показывает горлышком на Катю).* Вот так.

КАТЯ. Почему?

ВАЛЕНТИНА. Просто так... Не помнишь? Мы поспорили, что Стас сюда не поднимется.

Катя идет к спальне.

ВАЛЕНТИНА. Начни с носков. Они там, возле кровати.

КАТЯ. Ой, мама!

Катя крестится, входит в спальню и закрывает за собой дверь. Валентина прохаживается по комнате. Потом берет салфетку и начинает протирать поверхность стола, дверные ручки, стоящие на столе стаканы...

Открывается дверь спальни. Выходит Катя.

КАТЯ. Коньяк кончился. А водка? У тебя же была водка?

ВАЛЕНТИНА. Есть. *(Открывает холодильник, достает бутылку.)*

КАТЯ. Налей мне.

Валентина наливает водку в стакан.

КАТЯ. Слей.

ВАЛЕНТИНА. То есть?

КАТЯ (*напряженно, едва сдерживаясь*). Слей на руки.

Проходят на кухню, к умывальнику, где Валентина сливает Кате на руки водку. Возвращаются к столу. Катя вытирает руки полотенцем, нюхает их.

КАТЯ. Фу. Налей.

Валентина наливает водки себе и Кате.

ВАЛЕНТИНА. О чем задумалась?

КАТЯ. Он лежит, а его дома кто-то ждет, волнуется...

ВАЛЕНТИНА. Знаешь, почему жена волнуется, когда мужа долго нет? Боится, что с ним случится что-то хорошее...

КАТЯ. Не про нас сказано...

Катя тянется со стаканом к Валентине.

ВАЛЕНТИНА (*отодвигает стакан*). Не чокаясь.

Выпивают не чокаясь. Катя берет бутылку и хочет налить еще.

ВАЛЕНТИНА. Нет. Так мы до верхней одежды не доберемся.

КАТЯ. Холодно...

ВАЛЕНТИНА. В спальне обогреватель включенный. Кого он там греет? Папочке уже не холодно...

Валентина идет в спальню, через некоторое время возвращается, приносит обогреватель, включает его.

ВАЛЕНТИНА. Кать, ноги холодные, а сверху он почему-то теплый.

КАТЯ. А ты думала — они моментально остывают? Время должно пройти...

ВАЛЕНТИНА. Он и в одежде-то был не очень, а без одежды — вообще кошмар.

КАТЯ. Ничего-ничего... Сейчас быстренько... Наденем тройку — и проводим.

ВАЛЕНТИНА. Какую тройку?

КАТЯ. Майку, фуфайку и бабочку. Ты галстук завязывать умеешь?

ВАЛЕНТИНА. Только пионерский. Галстук он мог и в карман запихнуть.

Валентина закуривает, подходит к окну.

ВАЛЕНТИНА. Чер-р-рт...

КАТЯ. Что? (*Подходит к Вале.*)

ВАЛЕНТИНА. Видишь того козла?

КАТЯ. Это, вроде, собака...

ВАЛЕНТИНА. Я про хозяина.

КАТЯ. Где?

ВАЛЕНТИНА. Да вон он! Где темно — огонек... На скамейке сидит, курит. Сосед. С пирожками. Гости ушли, Наташка его погнала — собаку выгулять.

КАТЯ. У-у-у... Кажется, ему плохо.

ВАЛЕНТИНА. "Ночной позор"... Паршиво. Он когда пьяный, может Кинга час выгуливать.

КАТЯ. Год собаки начинается невесело... Ничего. Нам все равно время надо, чтобы папочку одеть. (*Смотрит на спальню, ежится.*) Сейчас пойду. Еще минуточку...

ВАЛЕНТИНА. Ты в морге была?

КАТЯ. А ты сама как думаешь? Лечим живых, учимся на мертвых...

ВАЛЕНТИНА. Юмор?..

КАТЯ (*напевает на мотив "Черного бумера"*). Черный юмор — черный юмор, стоп, сигнальные огни... Вскрытие показало, что больной умер от вскрытия.

ВАЛЕНТИНА. Рубашка — на тумбочке.

Катя направляется к спальне.

ВАЛЕНТИНА. Кстати, надо проверить — он пуха не наелся?

КАТЯ. Я??? Мамочка!.. Пожалуйста! Я умру..

ВАЛЕНТИНА. Как же ты учишься?

КАТЯ. Как все. За деньги.

ВАЛЕНТИНА. И кем будешь?

КАТЯ. Дерматологом.

ВАЛЕНТИНА. Значит, у нас сегодня были практические занятия?

КАТЯ. При чем здесь это? Можно в салоне красоты работать. И потом, у кожных больных не умирают.

ВАЛЕНТИНА. Я бы не сказала. (*Пауза.*) У вас салон красоты есть?

КАТЯ. В Саратове? Конечно, есть. Европейский город. Там раньше немцы жили.

Катя берет брюки и пиджак, распахивает по карманам все, что было разложено на столе, и уходит в спальню.

Валентина подходит к окну. Постояв, идет на кухню, включает чайник. Смотрит под ноги, затем приносит из прихожей пылесос, включает его в розетку и нажимает на кнопку.

Гаснет свет. В темноте раздается визг.

ВАЛЕНТИНА (*кричит*). Катя! Не бойся! Катюша!..

Загорается огонек. Видно, как Валентина идет с зажженной спичкой к спальне и открывает дверь. На пороге появляется перепуганная Катя.

ВАЛЕНТИНА. Испугалась? Ну все, успокойся... Это пробки. (*Находит на кухне свечу, зажигает ее.*) Сейчас предохранитель поменяю. (*Отдает Кате свечу.*) Идем, посветишь мне.

Выходят в прихожую. Через несколько секунд загорается свет. Катя и Валя возвращаются в комнату.

ВАЛЕНТИНА. Я же предупреждала — обогреватель, чайник... А я еще пылесос включила. Хотела соль собрать... (*Идет на кухню и снова включает чайник. Принесит в комнату и ставит на стол две чашки, банку кофе. Открывает коробку конфет.*)

ВАЛЕНТИНА. Кофе будешь?

КАТЯ. Какое кофе? Ехать надо по-быстрому.

ВАЛЕНТИНА. КА-КО-Й кофе... Придется подождать. Он еще у подъезда сидит. Кофе, конфеты?..

КАТЯ (*смущенно*). А можно холодца?

Валентина удивленно смотрит на Катю, достает из холодильника холодец, приносит ей тарелку, вилку. Катя накладывает себе холодец, ест.

КАТЯ. Очень вкусно. А горчицы нет? Обожаю холодец. Сто лет таткой не ела...

ВАЛЕНТИНА (*ставит перед ней баночку с горчицей*). Приятного аппетита. Мы после шести не едим. Мы едим после двенадцати... Фигуру испортить не боишься?

КАТЯ. Не-а... Это у меня с детства. Бабушка называла — яма желудка. Я после развода родителей есть вообще не могла. Худая была, как скелет.

ВАЛЕНТИНА. Та же болезнь, что у Дианы? Я читала.

КАТЯ. Нет. У нее наоборот — булимия. Все время ешь — и все обратно.

ВАЛЕНТИНА. И как вылечилась?

КАТЯ. Еще хуже, чем заболела. Одноклассницу машина сбила. Водитель пьяный вылетел на тротуар... Перелом основания черепа. Через три дня... не приходя в сознание.

ВАЛЕНТИНА. Что водителю?

КАТЯ. Посадили, наверное... Я на похороны пришла, увидела... Потом поминки... Все плачут, а я ем, ем и остановиться не могу. На меня все смотрят... Наверное, клин клином выбило. (*Пауза. Смотрит в тарелку.*) Ой... Ты же его для какого-то мероприятия готовила?

ВАЛЕНТИНА. Ты ешь, ешь...

КАТЯ (*берет с блюда пирожок, принесенный соседом, откусывает*). Вкусный.

ВАЛЕНТИНА. Наташка все печет, печет... Ее соседи изжогой прозвали.

КАТЯ. Почему?

ВАЛЕНТИНА. Потому что печет, все время печет. Весь дом уже пропах... *(Приносит закипевший чайник, заваривает себе кофе. Достает из коробки конфеты.)*

ВАЛЕНТИНА. Бедная Диана... А Чарльз после всего на Камилле женился.

КАТЯ. Ну... Кому и Камилла невеста.

ВАЛЕНТИНА *(пододвигает коробку с конфетами).* Бери.

КАТЯ. Нет, я не по сладкому. Вот маслины, селедка!.. Еще раков люблю.

ВАЛЕНТИНА *(задумчиво).* А раки любят, чтобы их варили живыми.

КАТЯ. Любят?

ВАЛЕНТИНА. Точно. Любят. Я сама в одной книжке прочитала... Катя, а ты на что кредит оформляла?

КАТЯ. На стиралку.

ВАЛЕНТИНА. С сушилкой?

КАТЯ. Не помню. Если по кредитным историям, то их у меня уже семь. Договариваешься в магазине — они тебе чек, ты им — пять процентов... ручными... От суммы... Все законно... Они дают — я беру... в разных банках, конечно... все довольны, все свободны...

ВАЛЕНТИНА. Пока.

КАТЯ. Да иди ты!.. замуж...

ВАЛЕНТИНА. Деточка, я уже там была. Причем дольше, чем ты на свежем воздухе.

Катя подходит к окну.

КАТЯ. Ничего. Поступлю и отдам. *(Поняв, что сказала лишнее, говорит быстро.)* Он долго там сидеть будет?.. Бедный Кинг! Валя, так чего ты с мужем разошлась?

ВАЛЕНТИНА. Не сошлись характерами.

КАТЯ. Я у мамы тоже спрашивала: почему развелись? "Потому что он плохой". Сколько себя помню, она всегда на папу кричала. А он молчал. Сейчас я понимаю, что кричать было за что, а тогда жалела... Как-то проснулась ночью и увидела, как она сидит на нем сверху и душит подушкой. И он дергается — будто задыхается. Я тогда малая была, не понимала. И мне страшно стало — а вдруг задушит?

ВАЛЕНТИНА. Понятно. С подушкой — наследственное, гены?

Пауза.

КАТЯ. Валя, а ты мужа любила?

ВАЛЕНТИНА. Первые годы губами друг друга съедали... Все время на лекции опаздывали. Он сильный был, красивый... Умный. У него в университе-

те первый язык — итальянский. Переводы делал, их даже печатали — итальянская поэзия семнадцатого века. Что ты знаешь о поэтах семнадцатого века?

КАТЯ. Только то, что все они умерли.

ВАЛЕНТИНА. Правильно. Кому это сегодня надо? Ну вот... Когда все развалилось, одна тетка-челночница предложила ему в Италию за шмутками ездить. Как грузчику со знанием языка. Жить стало лучше, жить стало веселее. Квартиру купили, машину. Потом командировки стали затягиваться... А в один ужасный день позвонил... Данте нашел свою Беатриче. Простите, прощайте, все остается вам... В общем, женился на итальянке, каждый месяц буду деньги высылать. Пару лет высылал, а потом у него там бамбины пошли, не до нас стало... Раньше часто звонил, а сейчас — раз в полгода, и всегда из автомата. Машины гудят, и половину того, что говорит, не слышно. Хотя это даже лучше, что не слышно...

КАТЯ. Все мужики — сволочи! Вот ты во Франции не осталась?! А он...

ВАЛЕНТИНА. Да нет, заграница тут не при чем. *(Пауза.)* Говорят, что с училками разводятся из-за их тона... назидательного. *(Пауза.)* Однажды я в комнату вошла, а он газету читает. Мне показалось — кроссворд разгадывает. Поднял на меня глаза и спросил: "Как называется чувство, состоящее из ненависти и жалости?". Спрашиваю: "Сколько букв?" — "Восемь". Я говорю: "Ревность". А он: "Скорее, верность", — и вышел. Я потом часто этот вопрос вспоминала. Ненависть и жалость... как вода и масло, которые не смешиваются... А кроссворда в той газете не было...

КАТЯ. Чего ты сейчас об этом вспомнила?

ВАЛЕНТИНА. Потому что к тому, что лежит в спальне, я испытываю жалость и ненависть одновременно.

КАТЯ. Я кроме брезгливости ничего не испытываю... А чего потом замуж не вышла?

ВАЛЕНТИНА. С человеком разойтись можно. С собой — сложнее. Доктор, знаешь, что такое фантомная боль? Когда руки нет, а пальцы на ней еще болят... В общем, ко второй замужности я не готова — от первой не отошла. И вообще, каждый следующий муж хуже предыдущего...

Катя смотрит в окно.

КАТЯ. Слушай, дальнобойщик к подъезду направляется.

ВАЛЕНТИНА *(подходит к Кате).* Минут через десять можно выходить. Только надо нашего гостя одеть полностью. Куртку, обувь... Я машину подгоню и двигатель глушить не буду, а то он у меня второй раз не заведется.

Катя берет куртку.

ВАЛЕНТИНА. Мобильный в карман положи.

Валентина выходит в прихожую. Катя отодвигает диванную подушку, аккуратно, прихватив салфеткой, берет мобильный и кладет его в карман куртки. Из прихожей возвращается Валентина. У нее в руках — мужские туфли.

КАТЯ. Давай.

Валентина протягивает ей обувь. Из туфля выпадают сложенные куртки. Немая сцена.

ВАЛЕНТИНА. Изобретательный Буратино.

КАТЯ. Это он от нас спрятал?

ВАЛЕНТИНА. Уже не важно. *(Поднимает деньги, пересчитывает.)*

Тысяча триста.

КАТЯ. Тебе и мне — по триста...

ВАЛЕНТИНА. ...и триста — Глебу.

КАТЯ. А остальные?

ВАЛЕНТИНА. Пусть у него будут.

КАТЯ. Ага! Грабители оставили деньги пылиться?

ВАЛЕНТИНА. Кать! Пусть все будет по правде. С нами рассчитался, с остальными — ушел. А там — ограбили, бомжи забрали... или спугнул их кто...

КАТЯ. Ты прямо Робин Гуд. У богатых берешь, бедным даешь...

Валентина отдает три куртки Кате, несколько штук убирает в ящик в шкафу. Оставшиеся деньги кладет в карман мужской куртки.

ВАЛЕНТИНА. Ну, успокоилась, Каменская? Больше тебя клофелин не волнует?

КАТЯ. А ты? Думала, что я могла его убить за эти деньги? Обыск устроила...

ВАЛЕНТИНА *(повышая голос).* А ты уходить собралась! После того как его задушила... Ты понимаешь, что все это случилось у меня дома?! Ты знаешь, что такое условный срок?

КАТЯ. Валя, ну что ты? Не надо... Я же не ушла. Ну все... Прости, я больше не буду.

ВАЛЕНТИНА. Больше некуда... Ладно... Кто Богу не грешен, царю не виноват...

КАТЯ. У меня бабушка так говорила... *(Берет куртку.)* Давай заканчивать. *(Направляется в спальню.)* Ваде мекум.

ВАЛЕНТИНА. Что?!

КАТЯ. Идем со мной. Я тоже мурчать умею по-латыни, немножко...

ВАЛЕНТИНА. Пошли. *(Взяв туфли, уходит в спальню следом за Катей.)*
Звонит домашний телефон. Валентина возвращается и снимает трубку.

ВАЛЕНТИНА. Алло! (*Громко.*) Лена? Леночка!.. (*Пауза.*) Ну что ты плачешь? Что случилось? (*Пауза.*) Успокойся... Что он сказал? Что?.. "Это не у нас, а у тебя будет ребенок"? Понятно. Ну, не рыдай, солнышко. Все порешаем. Все будет, как ты захочешь. Такая бабья доля — гуляем вместе, плачем сами. (*Пауза.*) Успокойся. Я прилечу на выходные. Обязательно прилечу, если ничего не случится... Что может случиться? Ну, погода нелетная. (*Из спальни выходит Катя.*) А так у меня все в порядке. (*Пауза.*) Ты знаешь, два часа назад папа звонил! Спрашивал, как ты, просил тебя поцеловать и передать, что он тебя очень-очень любит. Он перевод отправил, для тебя. (*Пауза.*) Нет, я ему ничего не сказала. Вот станет дедушкой — тогда порадуем. (*Пауза.*) Нет, не разбудила. Я еще телевизор смотрю. Детектив какой-то... Название? Не помню. Что-то про спальню. Я начало пропустила... Но очень интересный. Приеду — расскажу... (*Пауза.*) Ты успокоилась? Ну хочешь — я тебе твою любимую спою?.. Которую вместо колыбельной пела. (*Напевает.*) "В флибустьерском дальнем синем море бригантина подымает паруса"... Помнишь, у тебя была кукла Валентина? Ты с ней в дочки-матери играла, убаюкивала... Меня копировала, а слово "бригантина" выговорить не могла. И пела: "Валентина поднимает паруса"... (*Пауза.*) Доченька, нас же двое, все порешаем... Конечно, я тебе помогу. А он еще в ногах валяться будет, дурачок. Где он такую красавицу и умницу найдет?.. (*Пауза.*) Ну все... Бабушка спит? Ничего ей не рассказывай. Я тебе завтра перезвоню, после лекций. И не плачь больше, хорошо? Целую крепко. Твоя репка. (*Кладет трубку.*)

КАТЯ. Лена?

ВАЛЕНТИНА (*кивает*). Надо тут все бросать и к ней ехать. Или их с мамой сюда перевозить. Будем вместе... ребенка нянчить...

КАТЯ. Какого ребенка?

ВАЛЕНТИНА. Ленка беременная.

КАТЯ. Способная девочка!

ВАЛЕНТИНА. Вся в маму.

КАТЯ. Ну, ты же не в восемнадцать родила.

ВАЛЕНТИНА. В девятнадцать.

КАТЯ. Тебе тридцать семь?

ВАЛЕНТИНА (*притворно сердится, шлепает Катю*). Ладно, Софья Ковалевская... Чуть больше. (*Пауза.*) Ну что? Разрулим и завяжем?

КАТЯ. А как жить будем?

ВАЛЕНТИНА. Честно. Тебе же кредиты дают? И я что-нибудь придумаю...

КАТЯ. Не знаю... Мне, вообще-то, домой нежелательно. У меня там ситуация была...

ВАЛЕНТИНА. А-а... Ты говорила — лав стори? Выход с боями?

КАТЯ. С беременностью. Достал он меня. "Жену не оставлю..." Ну, я взяла и справку себе выписала... о беременности сроком шестнадцать недель. На бланке из консультации. И его жене послала. Всем объявила, что в положении, и уехала.

ВАЛЕНТИНА. Ой, дура ты, дура...

КАТЯ. Спасибо. Давно меня так никто не называл.

ВАЛЕНТИНА. Обращайся. Всегда — с удовольствием...

КАТЯ. А может, твоя Лена тоже все придумала?

ВАЛЕНТИНА. Не знаю.

КАТЯ. Она замужем?

ВАЛЕНТИНА. Нет.

КАТЯ. Ну мужчина-то есть?

ВАЛЕНТИНА. Да какой там мужчина? Сокурник... Такой же сопляк, как она.

КАТЯ. И ты хочешь, чтобы она сейчас родила?

ВАЛЕНТИНА. Конечно, нет. Ладно. Идти пора. Сейчас, оденусь...
(Уходит в ванную.)

Катя включает музыку. Звучит голос Эдит Пиаф. Катя слушает. Когда песня заканчивается — ставит ее сначала.

КАТЯ. "Нет, я не жалею, нет, — ни о добре, которое мне сделали, ни о зле... Я за все заплатила..."

Возвращается Валентина, она уже одета.

ВАЛЕНТИНА. Я тебе не до конца перевела. "Я за все заплатила, все забыла. Горит костер из горестей и радостей. Я больше в них не нуждаюсь. Я все начинаю с нуля". (Подходит к столу, разливает по рюмкам водку.) Давай на посошок.

КАТЯ. Я не буду..

ВАЛЕНТИНА. Ну, тогда поддержи. (Протягивает ей рюмку, чокает с Катей, выпивает.) Надо не забыть потом минералки купить.

КАТЯ. Зачем?

ВАЛЕНТИНА. Молодежь... Когда из дома выносят покойника, нужно вымыть полы ключевой водой... Чтобы он не вернулся. И подальше от дома вылить. (Пауза.) Катя, а почему у тебя на попе гадюка?

КАТЯ. Почему гадюка? Кобра.

ВАЛЕНТИНА. Извини... Надо еще чашу пририсовать, чтоб было, как на аптеке. (Выходит в прихожую, пошатнувшись и задев плечом косяк.)

КАТЯ. Валечка, у тебя как со зрением?

ВАЛЕНТИНА (*из прихожей*). Бутылку — вижу. Рюмку — уже нет.

КАТЯ. Как же ты машину поведешь? Мы столько выпили...

ВАЛЕНТИНА. Много? А голова ясная. Не берет. (*Возвращается в комнату, надевая пальто.*)

КАТЯ (*принюхивается*). Но пахнет.

ВАЛЕНТИНА. Думаешь, они там ночью в мороз трезвые стоят?.. В крайнем случае — откупимся! Мы ж на базаре, как ты говоришь... А что не продается, то покупается... Все. Пошли за машиной. Ваде мекум. Я не пугаю?

Катя застегивает пальто. Валентина поправляет ей воротник. Выходят. Через несколько секунд Валентина возвращается.

ВАЛЕНТИНА (*громко*). Сейчас... Ключи от машины забыла.

КАТЯ (*из коридора*). В зеркало посмотрись!

ВАЛЕНТИНА. Хорошо. (*Достает из шкафчика пузырек от клофелина, тщательно вытирает его перчаткой и кладет в карман. Выходя из комнаты, гасит свет.*)

Слышно, как хлопнула входная дверь.

В темноте вдруг раздается мужской голос.

МУЖСКОЙ ГОЛОС (*игриво*). Де-во-чки... Девочки?! А-у-у!.. Где вы-ы? Де-воч-ки-и-и!..

Конец второй картины

Картина третья

Раздается звук открываемой двери, загорается свет в прихожей, а потом и в комнате. Все осталось на своих местах, только стрелки часов показывают два часа ночи.

Входят Валентина и Катя. В руках у них — пластиковые бутылки с минеральной водой. Они оставляют их на кухне.

ВАЛЕНТИНА. По-моему, я дверь на нижний замок заперала?

КАТЯ. Вроде заперала.

ВАЛЕНТИНА. А она только на верхний захлопнута.

КАТЯ. Пить надо меньше, хотя в такую погоду... Давай согреемся... для храбрости.

ВАЛЕНТИНА. Если тут греться начнем, там машина замерзнет. (*Пауза.*) Ну что, выносим тело без музыки?

Идут к спальне, открывают дверь. Некоторое время молча стоят на пороге. Валентина входит в спальню. Потом возвращается, смотрит на Катю.

КАТЯ. Может, в ванной? (*Идет в ванную, быстро возвращается.*)

ВАЛЕНТИНА. Ты еще в шкаф загляни, это его постоянное место.
(*Снимает пальто.*)

КАТЯ. Кого?

ВАЛЕНТИНА. Трупа.

КАТЯ. Кто же его унес?

ВАЛЕНТИНА. Дерматолог! Труп от живого человека отличить не можешь, санитарка хренова.

КАТЯ. Он уже холодный был, когда я его одевала...

ВАЛЕНТИНА. Без радиатора там все холодные.

КАТЯ. Ты думаешь, он ушел?

ВАЛЕНТИНА. На небо вознесся... В субботу умер, а в воскресенье воскрес. Редко, но случается.

КАТЯ. Господи, прости и помилуй. (*Становится на колени, начинает бить поклоны.*)

ВАЛЕНТИНА. Пальто сними.

Катя не реагирует, продолжает кланяться.

ВАЛЕНТИНА. Лоб расшибешь. Все, хватит... Катька, Катька, представляешь, мы спасены. Господи! Неужели? Пришел в себя и ушел?..

Катя останавливается, поворачивается к Валентине.

КАТЯ. Пришел и ушел. Пришел и ушел. (*Начинает истерически смеяться.*) Пришел и ушел.

ВАЛЕНТИНА. Успокойся.

Катя хохочет. Смех переходит в слезы. Валентина открывает бутылку с минералкой, наливает и приносит Кате стакан. Катя пьет воду, понемногу успокаивается и только всхлипывает. Валентина обнимает ее.

ВАЛЕНТИНА. Ну чего ты? Всё... Всё... Успокойся...

КАТЯ. Валечка! Я же думала, что убила...

ВАЛЕНТИНА. Тогда не плакала, анекдоты про вскрытие рассказывала, а теперь знаешь, что жив, и ревешь.

КАТЯ. Валя, значит, все?

ВАЛЕНТИНА. Рыдает она... А про пульс что говорила?..

КАТЯ. Не было пульса...

ВАЛЕНТИНА. Не было или ты не нашла?

Катя молчит.

ВАЛЕНТИНА. А зрачок?

КАТЯ. Мне показалось...

ВАЛЕНТИНА. Ей показалось! Надо было зеркальце ко рту поднести. Медик... на большую букву Ж...

КАТЯ. С пьяными все может быть. У меня подружка в травматологии работала... К ним мужика привезли с ушибами — он с шестого этажа упал...

ВАЛЕНТИНА (*перебивает Катю*). Интересно, он слышал, как мы его одевали, как собирались на скамеечку перевезти?

Катя испуганно смотрит на Валентину.

ВАЛЕНТИНА. Ладно... Если слышал — скажем, что спьяну приснилось. А одели, потому что разыграть хотели... папочку...

КАТЯ (*крестится*). Господи, спасибо, что все так закончилось!

ВАЛЕНТИНА. Слушай, ты видела, как люди крестятся?

КАТЯ. А что — не так?

ВАЛЕНТИНА. Справа — налево. А не наоборот. Тебя вообще крестили?

КАТЯ. Не помню.

ВАЛЕНТИНА (*передразнивает*). "В церковь пойду, молиться буду"...

КАТЯ. А ты? Крещеная?

ВАЛЕНТИНА. Да.

КАТЯ. Что ж ты икону в шкафу держишь? В полотенцах?

ВАЛЕНТИНА. Копалась?

КАТЯ. Как ты в моей сумочке...

Пауза.

ВАЛЕНТИНА. Икона в спальне висит. А гости у меня такие в первый раз...

КАТЯ. А я думала, что ценная, потому и прячешь... (*Пауза.*) Валь, машина? Ты не загнушила...

ВАЛЕНТИНА. Хорошо, что вспомнила! Я сейчас. (*Выходит.*)

Катя прохаживается по комнате, подходит к шкафу, открывает его, достаёт из-под стопки белья сверток, разворачивает полотенце, ставит икону на полку и крестится на нее уже справа налево. Потом перебирает кассеты, которые лежат рядом с магнитофоном, берет одну и ставит в магнитофон вместо Эдит Пиаф.

Входит Валентина.

ВАЛЕНТИНА. Катя, где вторые ключи? Ты брала, когда к Стасу выходила...

КАТЯ. Брала. Когда вернулась — положила на тумбочку.

ВАЛЕНТИНА. Точно?

КАТЯ. Сто процентов.

ВАЛЕНТИНА. Может, забыла из кармана вынуть...

Катя берет свое пальто, выворачивает карманы.

КАТЯ. В своих посмотри.

ВАЛЕНТИНА. Уже. (*Снимает пальто.*) Значит, папочка... Придется замки менять.

КАТЯ. А зачем ему наши ключи?

ВАЛЕНТИНА. Спроси что-нибудь полегче...

Пауза.

КАТЯ. Я пойду...

ВАЛЕНТИНА. Куда? В сауну?

КАТЯ. Нет, я же сказала, что не поеду.

ВАЛЕНТИНА. А на часы зачем смотрела?

КАТЯ. По привычке. Я редко отказываюсь. Всё — в торбу... Только квартиры дорожают быстрее, чем я зарабатываю...

ВАЛЕНТИНА. Когда на вечер договаривались, Глеб про тебя сказал: "Хорошая девочка, очень". За что он тебя так ценит?

КАТЯ. Не знаю... Может, потому, что анализы регулярно сдаю — после того, как палец уколола... (*Осекается.*)

ВАЛЕНТИНА. Понятно... А где вы познакомились?

КАТЯ. На дискотеке.

ВАЛЕНТИНА. А зачем ты в это болото полезла?!

КАТЯ. У каждого свой труп... и избушка с погремешками... (*Пауза.*)
Валь, что бы я ни ответила — все равно совру. Потому что сама не знаю.
(*Берет сумочку.*) Ладно, я — домой...

ВАЛЕНТИНА. Куда ты — ночью... Я тебя не отпущу. Оставайся ночевать.

КАТЯ. Где? (*Кивает на спальню.*) Там? Я боюсь.

ВАЛЕНТИНА. Здесь. На диване.

КАТЯ. А ты?

ВАЛЕНТИНА. Диван разложим и ляжем вместе. Если не возражаешь.

КАТЯ. Я и на полу могу... Не в первый раз.

Валентина открывает шкаф, достает простыни и подушки, бросает на диван.

КАТЯ. Дай плед, пожалуйста. Я раздеваться не буду, холодно.
Катя снимает ботинки, берет плед, устраивается на диване. Валентина подходит к зеркалу, стирает косметику.

КАТЯ. Валя!

ВАЛЕНТИНА. Ну что? Спи. Я сейчас свет выключу.

КАТЯ. Я все равно после этого не усну... Валь, а можно я книжки посмотрю?

ВАЛЕНТИНА. Если в качестве снотворного — пожалуйста.
Катя встает, подходит к шкафу, рассматривает книги. Достает одну.

КАТЯ. Лев Толстой, "Воскресенье". По теме... А это о чем?

ВАЛЕНТИНА. Вы в школе не проходили?

КАТЯ. "Войну и мир", кажется, да, а эту не помню.

ВАЛЕНТИНА. Жалко, полезная история про одну девушку. Твою тезку, кстати.

КАТЯ. Дашь почитать?

ВАЛЕНТИНА. Конечно.

Катя вытаскивает следующую книжку.

КАТЯ. Во! Это я люблю. (*Читает заглавие.*) "Символы и магические знаки". (*Снова забирается под плед, листает книгу.*)

ВАЛЕНТИНА. Кстати, посмотри, что твоя гадюка означает.

КАТЯ. Нашла. (*Читает.*) "Змея — сложный символ. Как существо убивающее, означает смерть"...

ВАЛЕНТИНА. Почти правда...

КАТЯ. "...как существо, меняющее кожу, — жизнь и воскресение".

ВАЛЕНТИНА. Трудно не согласиться.

КАТЯ. "Присутствие змеи всегда связывается с беременностью". Этого только не хватало.

ВАЛЕНТИНА. Ты что, суеверная?

КАТЯ. А ты — нет? Соль рассыпала... Сколько раз поссорились?

ВАЛЕНТИНА. Ну, тогда готовься к материнству. Змея гарантирует.

КАТЯ. А что? Работу брошу... в салон устроюсь... замуж выйду! Может, за Стаса. Рожу дочку и буду воспитывать.

ВАЛЕНТИНА. А если сына?

КАТЯ. Было бы замечательно, я дочку как худший вариант рассматриваю... Валь, а правда, что человеку удается или первая половина жизни, или вторая?..

ВАЛЕНТИНА. Или никакая.

КАТЯ. ...Судя по первой, во второй меня ждет успех. А про тебя, кстати, в одном фильме говорилось — в сорок жизнь только начинается.

Пауза.

ВАЛЕНТИНА (*вздыхнув*). Говорить легко. А как начать сначала?

КАТЯ. Ты же говорила, как надо... Честно... Пострадавшего в больницу... Доброе дело сделала... (*Замолкает, задумывается.*) А лучше бы уехала и жила без грязи, без долгов, и с настоящей дочкой беседовала, а не с подкидышем... И все равно этому хотела "скорую" вызвать! Добродетельная! Из чего тут добро делать? Когда вокруг одно зло!

ВАЛЕНТИНА. Значит, надо делать добро из зла... раз больше не из чего.

КАТЯ. И варить раков живьем, тем более что они это любят...

Пауза.

ВАЛЕНТИНА. Философ, мы спать сегодня будем?

КАТЯ. Я не могу... (*Смущенно.*) Валь, я опять есть хочу.

ВАЛЕНТИНА. Холодец будешь?

КАТЯ. На завтрак оставь, как собирались... Давай пиццу закажем!

ВАЛЕНТИНА. В три часа ночи?

КАТЯ. У них доставка — круглосуточно!

ВАЛЕНТИНА. Я больше не хочу никому дверь открывать.

КАТЯ. Ладно, не надо пиццу. Может, яичницу пожарим?

ВАЛЕНТИНА. Яиц нет. Забыла купить.

КАТЯ. А картошка?

ВАЛЕНТИНА. Кто чистить будет? Ты со своим маникюром?

КАТЯ. А, все равно один ноготь уже сломала! Давай! (*Встает и идет на кухню.*)

Звонит домашний телефон. Валентина смотрит на часы.

КАТЯ (*испуганно*). Это Глеб!

ВАЛЕНТИНА. Для тебя — страшнее Глеба зверя нет?.. Он на мобильный всегда звонит.

КАТЯ. Не снимай! А если это... неизвестный дезертир?

ВАЛЕНТИНА. А вдруг с Ленкой что-то? (*Снимает трубку.*) Алло... Мама? Мамочка, что случилось?! Тебе плохо? (*Пауза.*) Ой, ты меня напугала... Ле-на дома? Спит? (*Пауза.*) Мамочка, что ты! У меня все в порядке, все хорошо... Ну, помнишь, как ты меня учила? Умойся и повторяй: "Куда вода — туда и сон"... (*Пауза.*) Да, конечно. Не беспокойся. Сегодня же с утра поеду за билетами и перезвоню вам. Все хорошо. Я тебя целую. Спокойной ночи, мамочка. (*Кладет трубку.*) Сон плохой приснился... (*Кате.*) Ну что, будешь чистить?

КАТЯ. Буду.

Валентина ставит перед Катей пакет с картошкой.

КАТЯ. Пожарим? Или пюре?

ВАЛЕНТИНА. Как хочешь.

КАТЯ. А ты?

ВАЛЕНТИНА. Не хочется. Хотя... Пока ты почишишь, как раз пора будет завтракать.

КАТЯ. Мамочка, ну помоги...

ВАЛЕНТИНА. Что с тобой делать...

Вдвоем начинают чистить картошку.

Раздается мелодия мобильного. Катя вынимает телефон из сумочки.

КАТЯ. Да... Алло... Глеб, конечно разбудил. (*Громко зевает.*) Глеб, ну я же сказала — никуда не поеду. (*Пауза.*) Сколько за час?.. Машина уже под домом?

Валентина вырывает у нее мобильник.

ВАЛЕНТИНА. Аллю! Нет, это не Катя! Что ты девочку беспокоишь? И кто в такое время звонит? *(Пауза.)* Мама... из Саратова! *(Пауза.)* Приехала... *(Пауза.)* Слышь, шестерка, если ты не хочешь, чтоб тебя уронили, вычеркни этот телефон, а бумажку выбрось. *(Отключает мобильник.)*

КАТЯ. Ты что, с ума сошла? Как же я теперь жить буду?

ВАЛЕНТИНА. Так же, как и я, — честно.

КАТЯ. И нам это будет выгодно? Из знатных давальщиц превратимся в простых мотальщиц. Дай мобилку, я ему перезвоню.

ВАЛЕНТИНА. Не дам! Ты вообще думай, когда что-нибудь делаешь. Даже резиновых баб уже с первичным интеллектом выпускают.

КАТЯ. И что они делают?

ВАЛЕНТИНА. Не дают. *(Пауза.)* Ты же сама говорила: когда не поихнему, наш рейтинг только поднимается... И хватит об этом! Кто клялся — если из этой истории выпутается, на хлебе сидеть будет, на скамейке ночевать, полы мыть... Бросай свою картошку. Будем полы мыть. Чтoб гадость эта сюда никогда не вернулась. Минеральной водой. С содой и солью...

КАТЯ. Соли по углам — до утра...

Валентина выходит из комнаты. Возвращается с ведром и тряпками.

Наливает в ведро воду из бутылей.

ВАЛЕНТИНА *(начинает мыть пол).* Завтра батюшку позову, пусть он от этой нечисти тут всё... Ты говорила, что не крещеная? Вот заодно и тебя покрестим.

КАТЯ. Крестная мама уже есть. Осталось отца найти... Где у тебя швабра?

ВАЛЕНТИНА. Не ищи в жизни легких путей.

КАТЯ. Это не путь. Это подход! Ладно, за компанию... *(Вздохнув, берет вторую тряпку и присоединяется к Вале.)*

Раздается звонок в дверь.

КАТЯ. Кто это?

ВАЛЕНТИНА. Тихо!

Еще пара звонков — и слышно, что кто-то пытается открыть дверь ключом.

КАТЯ. Кажется, крестный папа пришел.

ВАЛЕНТИНА. Тихо! Там задвижка! Туши свет... нас здесь нет и не будет. *Из-за двери раздается уже знакомый мужской голос.*

МУЖСКОЙ ГОЛОС *(весело).* Де-во-чки!... Ку-ку-у-у! А я шампанское купил... Девочки, вы-ы где-е-е?... Де-во-чки...

Катя тянется к выключателю, но при этом случайно задевает магнитофон. Свет гаснет, и в темноте раздается песня.

*Надоело говорить, и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса...*

*И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза —
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса...*

Февраль 2006 года

